

КОЛЫБЕЛЬ ВЕСТНИК

6+

12/2018

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

12/2018

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Письмо от Деда Мороза	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Астрологическая инструкция по проведению идеальных каникул	3
Редакционная коллегия:	Телевизионные традиции	11
С.В. Винокурова	Мария Сафонова. Зимние прогулки	14
В.И. Горбатов	ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ	
В.З. Денискина	Алексей Зайцев. Новогодний марш	22
И.Н. Зарубина	Анна Демидова. Письмо Деду Морозу из тропического леса	31
О.В. Клековкина	ПРОБА ПЕРА	
Ю.И. Котов	Николай Кондратенко. Стихи	37
В.В. Кулешов	Артём Медников. Зимние каникулы — 2018	38
Т.М. Морева	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
И.И. Семёнова	Галина Щербинина. Стихи	42
А.П. Торопцев	Вера Золотарёва. Приходи, снегопад, в новогоднюю ночь	43
З.А. Шишкова	Татьяна Лесникова. Новый год из детства	44
	Колыбельные песни и чем они были для наших предков	45
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
	Надежда Родченко. Стихи	59
	Елена Амбросова. Привет от Деда Мороза	62
	Мария Коваленко. Будущее на за горами	66
	Оскар Уайльд. Звёздный мальчик	71
	Александр Грин. Новогодний праздник отца и маленькой дочери	94

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ШКОЛЬНИКИ И ШКОЛЬНИЦЫ!

Спешу заметить, что день зимой особенно короток. До чего полезная привычка — подниматься рано! И без неё зимой вовсе не успеть сделать все дела до того, как начнёт темнеть. Сегодня, когда я решил написать вам письмо, я почти ничего не успел, ведь на календаре 21 декабря. А это значит, что сегодня самый короткий день в году и самая длинная ночь. Я сначала разволновался, думаю, как бы не выбиться из плана, нужно и конфеты повкуснее подобрать, и проверить, не перепутал ли кому какой подарок... А потом махнул рукой, думаю, мол, ещё успеется. Вот я и сел за свой ледяной стол, чтобы написать письмо вам, славным и добрым ребятам.

Каждый год я получаю десятки тысяч писем со всей России от веселых и грустных, озорных и застенчивых, решительных и осторожных мальчиков и девочек. У каждого своё сокровенное желание, каждый ждёт своего новогоднего чуда. Здорово, когда мечты сбываются. Мечты и желания бывают маленькими и большими. Маленькие сюрпризы можно попросить у Деда Мороза или у родителей на день рождения в подарок, а вот большие мечты воплощаются в жизнь, только если ты сам прикладываешь много усилий, терпения и веры в себя. Ведь я не могу подарить победу на соревнованиях или целый дневник пятерок, но всё-таки могу помочь. Есть один секрет, которым я сегодня с вами поделюсь. Скажите, ребята, у вас есть сокровенное желание? Настоящее, самое-самое? Подумайте хорошенько и обязательно загадайте его у ёлочки в новогоднюю ночь. С

каждым искренним желанием и вновь родившейся мечтой я зажигаю для вас на новогоднем небе маленькую звёздочку, которая будет сопровождать каждого из вас весь год и освещать удачей и хорошим настроением ваш путь к мечте!

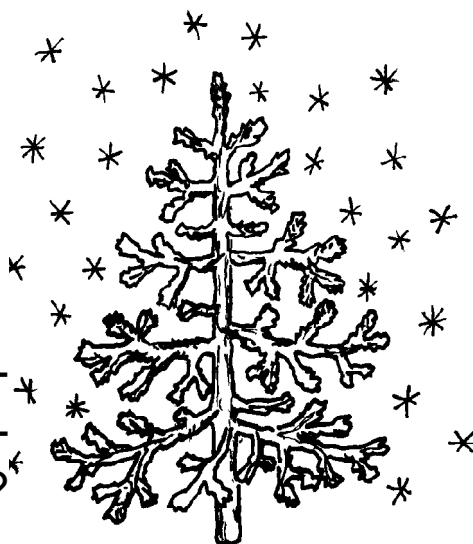
Я желаю вам в Новом году разглядеть свою волшебную звёздочку, самую яркую и красивую. Желаю быть радостными и счастливыми и делиться своей радостью со всеми окружающими людьми. Надеюсь, вы будете рады моему подарку в этот Новый год. Будьте добрыми и ничего не бойтесь!

С Новым годом!

Ваш Дед Мороз

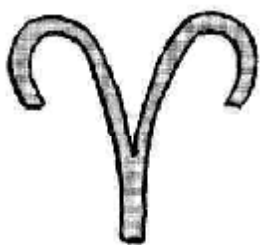
АСТРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ИДЕАЛЬНЫХ КАНИКУЛ

Почему мы так любим читать гороскопы? Что такого замечательно-го и полезного там можно найти? Наши бабушки и дедушки прекрасно без них обходились, ничуть не страдая от своей астрологической безграмотности. А теперь газеты, журналы, радио, телевидение и, самое главное, Интернет никогда уже не позволят нам рисковать своей судьбой, принимая важное решение, например, как провести долгожданные новогодние каникулы. Конечно, в этом случае придётся слушать не только астрологов, но и родителей, так что прочитайте им свой гороскоп, пока они не спланировали ваше счастье без вас.

ОВЕН

21 МАРТА — 19 АПРЕЛЯ

Никогда не говорите юному Овну: «Дорогой наш/наша... (сыночек, доченька, внучек, внучка — выберите нужное), мы берём тебя с собой в ...(пансионат, на экскурсию, в кино, в театр, в гости и т.д.). И никаких возражений. Мы уже всё решили!» Заставить его невозможно, можно только уговорить, ведь Овен свободолюбив и не может никому подчиняться. Зато он ини-

циативен и умеет поднимать настроение всем, независимо от времени суток. Лучший отдых для него — максимум спортивных мероприятий. Но быть он должен не болельщиком, а самым активным участником. Так что каникулы на диване перед телевизором с чипсами и котом не для Овна. Это ему не понравится даже на пенсии.

До летних каникул ещё ох как далеко, но стоит помнить, что на солнце Овнам долго находиться нельзя — может быть солнечный удар или ожог. И какой вам тогда поход или ночная рыбалка?

ТЕЛЕЦ

20 АПРЕЛЯ — 20 МАЯ

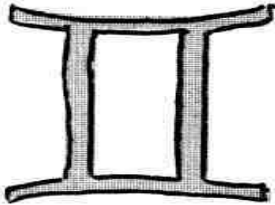
Телец должен использовать дни каникул для того, чтобы получить максимальное удовольствие. И очень часто у него это понятие связано с расслабленным времяпровождением. Поваляться в кровати с наушниками или посмотреть фильм, запуская руку в увесистый пакет с конфетами, — это для него. А вот спортивный лагерь с подъёмом по свистку и утренней зарядкой на силовых тренажёрах ему категорически противопоказаны. Дайте ему выспаться!

Зато Телец, не важно — мальчик или девочка, замечательный помощник маме на кухне и даже может провести для своих друзей кулинарный мастер-класс по лепке пельменей или изготовлению шоколада.

Тельцы отнюдь не домоседы. На ёлки и весёлые новогодние мероприятия они ходят с большим удовольствием.

БЛИЗНЕЦЫ

21 МАЯ — 21 ИЮНЯ

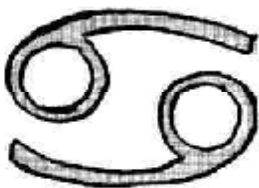

Близнецов не нужно долго уговаривать поехать на край света или просто на дачу. Они не любят сидеть на месте, хотя часто являются поклонниками интеллектуальных игр: шахматы, «Что? Где? Когда?», викторины, квесты — вот чем им нравится заниматься на каникулах.

Без новых впечатлений и новых знакомств каникулы им радости не принесут. Свежий воздух, спорт и солнце им тоже необходимы, но без фанатизма, в умеренных терапевтических дозах.

РАК

22 ИЮНЯ — 22 ИЮЛЯ

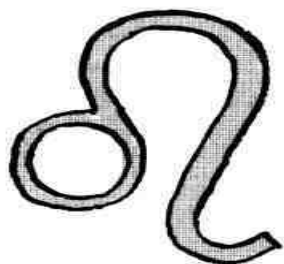

Рак — самый эмоциональный знак Зодиака. Поплакать без повода и в незнакомом месте — это для них вполне нормально, но в детсадовском возрасте, к школе это проходит.

Усидчивому и трудолюбивому Раку, отдавшему много сил учёбе и подготовке к успешному написанию полугодовых контрольных, на каникулах надо обязательно попробовать альтернативные способы времяпрепровождения. Например, пойти на каток и провести там целый день, поехать на экскурсию на страусиную ферму или покататься на собачьей упряжке. Или просто ничего не делать.

ЛЕВ

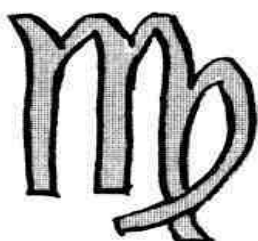
23 ИЮЛЯ — 22 АВГУСТА

Каникулы для Льва — это вечный праздник и никакой рутины, никаких упоминаний о том, что неплохо было бы позаниматься английским или музыкой. Ни в коем случае! Только ёлки, кино, гости, спектакли... Львы обожают всевозможные соревнования. Они всегда должны быть победителями — такая у них натура, им всегда нужно показывать, на что они способны. Поэтому ни одна викторина, конкурс или квест без Льва обойтись не может.

ДЕВА

23 АВГУСТА — 22 СЕНТЯБРЯ

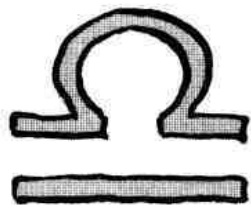

Девы могут прекрасно провести каникулы как в детском лагере со своими ровесниками, так и в санатории с бабушкой. Только их нужно убедить, что такое времяпровождение для них очень полезно. Девы любят всё делать по плану и не любят подчиняться чужим неожиданным решениям. Поэтому поездка на дачу, поход в кино, прогулка в лесу должны быть заранее тщательно спланированы.

Целеустремлённые Девы любят постоянно узнавать что-то новое и неизведанное, и если в каникулы, пока их одноклассники зависают в соцсетях, они примут участие в конкурсе эрудитов или онлайн-олимпиаде по ботанике, да ещё займут призовое место, значит, каникулы удались на все сто!

ВЕСЫ

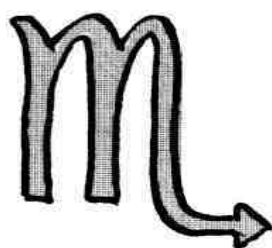
23 СЕНТЯБРЯ — 22 ОКТЯБРЯ

В хорошей компании Весы готовы заниматься в каникулы чем угодно. Но если они останутся в одиночестве, то пролежат всё время на диване и будут с трудом вспоминать, а были они вообще, эти каникулы? Значит, культурную и спортивную программу Весы должны планировать заранее, она должна быть супернасыщенной и суперинтересной, но немного времени между дискотекой и Музеем варенья на ничегонеделанье всё же оставить надо.

СКОРПИОН

23 ОКТЯБРЯ — 21 НОЯБРЯ

Идеальные каникулы для Скорпиона — это не перемена места, а перемена участи. Забыть про школу и ощутить себя свободным человеком — вот в чём для них основная прелесть каникул. Где именно отдыхать — не принципиальный вопрос: главное, чтобы долгожданные каникулы не прошли без приключений, а уж сами Скорпионы постараются их на свою и родительскую голову найти. (Какие именно, уточнять не будем, эти авантюристы и без посторонних подсказок скучать не будут.) Родителям можно только посочувствовать: за такими активными чадами нужен глаз да глаз.

В перерывах между поисками клада и изучением основ шифрования информации Скорпионы не прочь и на

рыбалку сходить, и в кино на ужастик с друзьями. А вот куда они отправятся потом?

СТРЕЛЕЦ

22 НОЯБРЯ — 21 ДЕКАБРЯ

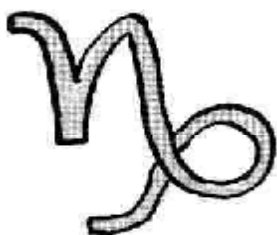
Нет для Стрельца более неутешного горя, чем провести каникулы дома. В дошкольном возрасте он отлично путешествует и проводит время с родителями, правда, хлопот с ним столько, что они уж точно не могут сказать, что удачно провели отпуск.

Широкой натуре Стрельца требуются простор, знакомство с новыми местами и людьми. Стрелец легко переносит любой транспорт. Он хоть на лошади, хоть на самокате может поехать — лишь бы подольше и подальше, чтобы ознакомиться с новыми местами.

Лучшие каникулы для Стрельцов — путешествие по дальним неведомым странам. А если такое пока невозможно, можно и к родственникам в другой город отправиться.

КОЗЕРОГ

22 ДЕКАБРЯ — 19 ЯНВАРЯ

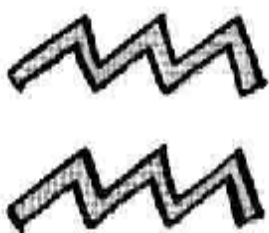
Козероги не очень любят сюрпризы, поэтому о наметившейся поездке на дачу или о визите на пироги к бабушке их надо предупреждать заранее. Они с удовольствием проводят каникулы дома в кругу

семьи, правда, заниматься они будут только тем, что им нравится. Если юный Козерог увлётся онлайн-игрой и успешно преодолевает уровень за уровнем, бесполезно звать его в аква-парк или на кухню помочь перед приходом гостей.

Он вам потом обязательно поможет, везде и во всём, ведь он обожает приносить пользу, надо только подождать, пока он закончит игру.

ВОДОЛЕЙ

20 ЯНВАРЯ — 18 ФЕВРАЛЯ

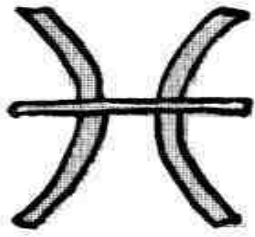
Водолей прекрасно чувствует себя в детском лагере. Но не стоит забывать, что с раннего детства он во всём ищет свой путь и бытовые проблемы решает нестандартно: пьёт чай из тарелки или ходит задом наперёд. Поэтому как проводить каникулы, он должен решить сам: ехать ему в лагерь, заниматься тренировками на выживание в клубе юных космонавтов или ходить на лекции по выращиванию бананов в домашних условиях.

Водолей не умеет скучать и всегда будет с удовольствием участвовать в разных интересных акциях. Так что не разрушайте его планов, а лучше помогите и поддержите.

РЫБЫ

19 ФЕВРАЛЯ — 20 МАРТА

Юные Рыбы очень подвижны и усидеть долго на одном месте не могут. Если за ними не уследить, могут

легко «уплыть» куда-нибудь с глаз долой и в итоге потеряться.

Мечтательным и увлекающимся Рыбам и в каникулы не обойтись без родительского контроля, иначе они потеряют билет по дороге в кино, забудут, кто пригласил их в гости и когда.

С развлечениями и занятиями в каникулы у них проблем нет. Но если с повезёт получить от Деда Мороза в подарок абонемент в бассейн с неограниченным лимитом или выиграть в лотерею путёвку в морской круиз вокруг света, вот тогда рыбке можно сказать: «Жизнь удалась!»

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ТРАДИЦИИ

Ёлки наряжаются! Гирлянды зажигаются! Это значит, что приближается Новый год и сказочное чудо, которого мы все так ждём, уже совсем близко. Новый год, так уж сложилось, начинается для нас не с боя кремлёвских курантов, а с телевизионного обращения президента ко всей стране. Кажется, что так было всегда. А как возникла эта традиция?

Первым обращением главы государства к народу, председателя ЦИК СССР М.И. Калинина, было новогоднее поздравление полярников по радио 31 декабря 1935 года. Стоит отметить, что 1935-й был первым годом официального празднования Нового года в СССР, заменившего традиционный праздник Рождества как «поповскую традицию» и «буржуазный пережиток». Следующее радиопоздравление прозвучало спустя шесть лет, в тяжёлый первый год войны. 31 декабря 1941 года. Впервые в истории СССР Калинин обратился с новогодним радиообращением ко всему советскому народу, его речь была посвящена событиям на фронтах Великой Отечественной войны. Новогоднее поздравление ещё раз прозвучало по радио накануне 1944 года. Следующее новогоднее обращение прозвучало в радиозэфире только в 1953 году, оно стало традиционным, но безличным и исходило от «ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров СССР».

Традицию новогодних телепоздравлений ввёл Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев в 1970

году, однако речь его была совсем не новогодняя, а скорее похожая на отчётный доклад съезду КПСС. Генсек торжественно, не поднимая глаз от бумаги, читал о трудовых успехах «завершающего года восьмой пятилетки». Электронных суфлёров тогда не было, а одновременно читать и смотреть в камеру он не мог. В общем, первый блин вышел не то чтобы комом, но и никого особо не порадовал. На следующий год речь крупными буквами записали на огромном листе ватмана, который держал перед глазами генсека сам директор телецентра «Останкино», но ветераны советского телевидения утверждают, что для шпаргалки использовался целый рулон бумажных обоев.

В 1974 году генсек выступил с новогодним телепоздравлением в последний раз. Обращения от его имени стал ежегодно зачитывать бессменный ведущий программы «Время» Игорь Кириллов. Последующие генсеки к публичности не стремились, и советский народ продолжал принимать поздравления только от ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров СССР.

31 декабря 1985 года Михаил Горбачёв, тогда ещё в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС, возобновил новогоднюю традицию выступления по телевидению и придал ей новое звучание. Он обратился к согражданам не из безликой телестудии, а из своего кремлёвского кабинета. Правда, ни ёлки, ни другого новогоднего символа в кадре не появилось, да и сама речь больше напоминала очередной отчёт о проделанной работе и задачах на будущее, чем новогоднее обращение.

После распада СССР в 1991 с новогодним поздравлением возникла проблема: кому поздравлять сограждан? Горбачёв уже перестал возглавлять страну, а Ель-

цин ещё не начал. Конечно, страну мог снова поздравить Игорь Кириллов, как в поздние брежневские годы, но к тому моменту заслуженный диктор вот уже два года был на пенсии. В результате единственным поздравлением, которое увидели россияне, было шуточное обращение сатирика Михаила Задорнова в рамках развлекательного шоу на Первом канале. Но он, как человек творческий и увлекающийся, в хронометраж не уложился, и трансляцию боя курантов пришлось задержать. В итоге Новый год пришёл в страну на минуту позже.

Борис Ельцин эту советскую традицию сохранил, но жанр телепоздравлений изменил кардинально. Он говорил простым неказённым языком, говорил недолго и относился к каждому новогоднему обращению как к личному празднику. Теперь в кадре появились и ёлка, и шампанское, а однажды и семья первого президента Российской Федерации.

Последняя кабинетная запись новогодней речи президента была в телеэфире в 1999 году. Следующие поздравления президентов страны снимали на улице, на Ивановской площади или в других местах Московского Кремля.

Новогодние обращения главы государства стали доброй традицией. И если в новогоднюю ночь вы вдруг останетесь в одиночестве, один гость, хоть и из телевизора, у вас точно будет — президент России.

ЗИМНИЕ ПРОГУЛКИ

Если бы мой пёс мог разговаривать, то каждую зиму я выслушивала бы его жалобы и насупленное ворчание. Не буду врать: сначала Банди радуется белым пушистым снежинкам. Прямо из подъезда он летит в сугроб и наедается снегом до сыта, вопреки всем моим уговорам, но в скором времени ему надоедает эта игра. Спаниель поджимает лапы, облепленные белыми комьями, и начинает проситься домой, сразу видно — замёрз.

А я, наоборот, не отношусь к тем, кому по душе зима в марте, когда можно быть уверенным, что она закончилась. Я с нетерпением жду, что зима опустится на нос крупными хлопьями снега, начнёт мелькать в окнах цветными гирляндами, будет рассматривать нас в витринах, в которых отражается румянец на лицах краснее, чем шары на ёлке. И сердце начнёт с волнением караулить то волшебное ощущение, что что-то должно произойти, пока зима будет закутывать улицы и дома в молочную пелену и петь колыбельные, крепко обнимая город в ранних сумерках. Как красиво! И как тихо... Но до чего же холодно! Эх, всё же зима никого не жалеет. Обнимает нежно, да кусается стужей!

Чтобы выйти на улицу в такое время года, нужно долго, тщательно и тепло одеваться, но ради так любимого мной колючего запаха мороза я готова к таким испыта-

ниям. Даже мой пёс сегодня оказался настроен выйти похрустеть свежим снегом, выпавшим за ночь. Как раз рядом с нашим домом есть парк. Кажется, ещё совсем недавно он шуршал сухой листвой, а сейчас будто заснул. Я запасаясь разными угощениями, рассовываю их по карманам куртки и тут замечаю вопросительный взгляд Банди. Его аристократическое испанское происхождение не позволяет ему слишком явно проявлять своё любопытство, но в глазах читается вопрос: «Сеньора, для кого вы так стараетесь?» Я цепляю Банди на поводок и отвечаю ему: «Пойдём, друг, сейчас я тебе всё по порядку покажу».

В центре парка, опоясанное полосой деревьев, отдыхает большое озеро. Летом мы иногда приходим к нему, чтобы искупать пса. В тёплую погоду Банди несётся за брошенной палкой со скоростью моторной лодки — легко и гордо, пока утки сердито крякают, возмущаясь его буйным поведением. А буквально через месяц поверхность озера затянется толстым слоем льда. Вновь вдоль берега появятся большие ярко-красные таблички «Выход на лёд запрещён», а на их фоне окажутся, как будто кем-то рассыпанные горошины чёрного перца, силуэты рыбаков. Они терпеливо будут сидеть над лункой и ждать, пока не качнётся поплавок. Без улова они не останутся, ведь они многое знают о поведении рыб в период, когда вся природа погружается в сон.

Например, что рыбы тоже спят зимой, только на дне рек и озёр, потому что даже в самые суровые морозы вода в них полностью не замерзает. Сомы, лещи, плотва теряют аппетит, становятся неподвижными; караси, карпы зарываются в вязкую тину, как под одеяло, и спят до

самой весны. Хищные же рыбы, на радость рыбакам, зимой не спят. Наоборот, в холодной воде налим, щука, окунь чувствуют себя прекрасно и всегда настроены поохотиться. Налим как волк, только водный, — очень шустрый и прожорливый хищник, готовый показать всем рыбам, где раки зимуют.

Кстати, о раках. Вопреки знакомому устойчивому выражению, раки не особо-то и зимуют. Как и большинство рыб, они уходят на самое глубокое дно, но ведут там достаточно активный образ жизни: делают зарядку по утрам, выходят на прогулки с потомством, проводят вечера вместе с семьёй.

Сейчас же озеро понемногу засыпает снег, и лёд покрывает его хрупкой коркой, однако утки не улетели — они всё ещё качаются на лёгкой ряби воды и сидят на берегу. Банди рвётся вперёд и немного поскуливает. «Куда денутся эти птицы, когда озеро совсем замёрзнет?» — подозреваю, что об этом хочет спросить меня спаниель. На самом деле переживать за них не стоит. В некоторых городских водоёмах и реках, не замерзающих зимой, уткам морозы не страшны. Главное, чтобы они были сыты. Поэтому здорово, что у горожан есть хорошая привычка подкармливать птиц. Как отмечает заведующий отделом птиц Московского зоопарка Николай Скуратов, для уток подойдут пшеница, овсяная крупа, несолёные семечки, а во времена оттепели можно приносить мелко нарезанные овощи — капусту, морковь. А те птицы, что не живут в городах и чей инстинкт к миграции не притупил насыщенный рацион, собираются в стаи и летят зимовать в страны, наиболее похожие на те, где они провели лето: Закавказье, побережье Азов-

ского, Балтийского и Средиземного морей, Малая Азия, Иран, Индия, низовья Дуная и даже Великобритания.

А вот ласточек, стрижей, диких гусей, кукушек зимой вовсе не встретишь. Это птицы перелётные. Они улетают в тёплые страны, потому что здесь им зимой нечего есть. Так сказать, хлебом не корми — дай улететь на курорты.

Пока мы гуляем, за нами всюду следует, перепрыгивая с ветки на ветку, жёлтогрудая синичка-красавица. Это для неё мы принесли угощение. Ведь она, как и воробьи, голуби и другие птицы, останется с нами этой зимой, чтобы с подоконника заглядывать в окна и дразнить кошек. Зимующие птицы, как и мы, меняют свой гардероб к холодам — оперение становится более густое и длинное. Воздух между пёрышками у птиц задерживает тепло, поэтому они так похожи на пушистые шарики, нахохлившиеся на ветке. Однако в эту пору им тоже нужно помогать — подкармливать, иначе птицы могут погибнуть. Биологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова советует для голубей и воробьёв подсушенный белый хлеб, сырые зёрна, несолёные семечки, овсяные хлопья, а для синиц, поползней и зеленушек тоже подойдут овсяные хлопья и нежареные семечки, а ещё несолёное сало и сливочное масло.

Многие птицы, которых просто так не всегда встретишь даже за городом, прячутся в дуплах, ветвях густых ёлок, тесно прижимаясь друг к другу, — это свиристели, чижи, дрозды, снегири. Но несмотря на то, что их не видно, им тоже нужна наша помощь — их можно угощать свежими фруктами, ягодами и сухофруктами.

А вот ржаной и свежий белый хлеб, сдоба, пшено, испортившаяся пища, солёная, копчёная и жареная еда — опасны для птиц и вовсе запрещены для их подкормки.

По мягкой подушке снега мимо нас прокладывает лыжню высокий мужчина. Банди бегом провожает его до поворота — очень ему любопытны лыжники, велосипедисты, все те, за кем можно погоняться. Спаниель оглядывается на меня, мол, давай тоже так побегаем. «Нет, друг, лыжи не для меня, — говорю я, потрепав его за ухом. — А хочешь, я расскажу тебе, кто из зверей профессионал в этом виде спорта?» Конечно, разговаривать Банди по-нашему, по-человечески не умеет, но понять меня он сможет на любом языке — в этом я не сомневаюсь. Поэтому я продолжаю.

Лучше всего кататься на лыжах умеют зайцы. Их лапки в холодный период обрастают густыми волосками, а пот, который появляется на теле, смазывает подошвы и защищает от налипания снега, поэтому они так быстро и ловко скользят даже по рыхлому снегу. Зимнее время им помогает пережить густая шерсть, хотя обычно в это время года зайцам приходится худо: нужно не только искать пропитание, но и прятаться от хищных и таких же голодных зверей.

Например, от волка. Николай Сладков в одном из своих рассказов «Разговоры в лесу» забавно охарактеризовал, как чувствуют себя волки зимой. Вот такой диалог произошёл у него с сорокой:

- Эй, Волк, чего ты хмурый такой?
- От голода.
- И рёбра торчат, выпирают?
- От голода.
- А воешь чего?

— От голода.

— Вот и говори с тобой. Заладил, как сорока: от голода, от голода! Чего ты нынче такой неразговорчивый?

— От голода.

И на самом деле, надев свой лучший и самый тёплый наряд, он бродит по лесам, устрашая всех зверей в округе, ведь голодный волк в такое время особо опасен и может напасть не только на зайцев, куропаток, лосей, но даже на собак и на людей. Однако зимой даже этот зубастый и бесстрашный охотник не решается оставаться один. Чтобы выжить в холода и морозы, волки собираются в стаи.

«Зима пробуждает аппетит. Пока на улицах лежит снег, шоколадное пирожное — лучшее лекарство», — однажды сказал Эрих М. Ремарк. С его словами сложно поспорить, а мы идём с Банди угостить ещё одних жителей парка. В небольшой роще стоят стройные ёлочки. Здесь чаще всего можно покормить белочек, и сейчас они нас встречают — удивительно рыжие на фоне снега, будто сказочные. Белки, как и хомяки, и бурундуки, запасаются на зиму шишками, семенами, клубнями, грибами так тщательно, что даже кладовая моей мамы, с запрятанными в ней банками мёда и разнообразными летними заготовками, не сравнится с их продовольственными сокровищницами. Впрочем, пушистые зверьки часто забывают о своих резервах и, как правило, находят их случайно, благодаря развитому обонянию. Беличья «забывчивость» способствует обновлению леса, ведь нетронутые припасы весной прорастают.

В холодную пору эти зверьки едят немного. Непогоду переживают в дуплах и гнёздах, а в большие морозы вообще их не покидают, впадая в полудремотное состо-

яние и используя запасы. К «спящим зимой» также относятся сурки, летучие мыши, еноты, ежи, барсуки.

Забавно, что каждый зверёк по-своему готовится и проводит зиму. Барсук ответственно подходит к предстоящей спячке: припасает коренья, жёлуди, высушенных лягушек, устраивает себе мягкую постель в норе, а затем ложится спать. Во время оттепели он может проснуться, вылезти погреться на солнце, почистить свою шёрстку и... снова пойти спать. Запасённые продукты ему нужны как раз для таких периодов. Эдуард Шив в рассказе «Лесные разговоры» вот как пошутил про барсука:

— А-у-о-ы-ы-ы...

— Что с тобой, Барсучище?

— А-у-о-ы-ы-ы...

— Уж не заболел ли?

— А-у-у-о-ы-ы-ы-и-и...

— Уж не помираешь ли?!

— А-у-ы... Отстань, отвяжись... Не помираю я, фефёла... Не помира-а-у-о-ы...

— А что же с тобой?

— Зевота одолела. До того спать хочется — из норы бы не вылезал. Видать, скоро совсем завалюсь... До весны на бокову-у-ы-о-ы-ы-у-у-у-ю!

А ёжики, совсем как медведи, готовятся к зиме, плотно набивая свои щёки, тем самым запасаясь на зиму жиром, который будет греть их всю спячку, как печка. Только медведь выстилает свою берлогу хвоей, корой деревьев, сухим мхом, а ёжики затаскивают в нору сухие листья и мох.

Говорят, кто суровую зиму не пережил, тот и весны не знает. Для лесных зверей это выражение многое значит. Даже такой великан с могучими рогами и длинными

ногами, как лось, через многое проходит. В зимнее время лоси объединяются в стаи, питаются корой деревьев, растирая её крепкими рогами. А когда лес заносит пурга, они уходят в укромное место, сбиваются в группы и прячутся на земле, пока метель будет накрывать их снегом, как большим пушистым одеялом.

Кабаны, наоборот, не любят снег и никогда в него не зарываются. Они стараются накрыть его ветками или лечь на камыши. Если погода холодная, кабаны ложатся близко друг к другу, стараясь согреться, а когда нужно пройти по высокому снегу, то они идут цепочкой, пропуская вперёд самого сильного кабана. Этим зверям тоже удобно переживать холодное время вместе с семьёй, добывать из-под снега жёлуди, орехи, корневища и жуков. И про кабана пошутил Эдуард Шим в «Лесных разговорах»:

— Ну-ка, Лось, почеси мне бок! Покрепче!

— Шух-шух!.. Ну, как?

— Слабо. Ты покрепче давай!

— Шух-шух!.. Ну, как?

— Говорю, покрепче!

— Шух!!! Шух!!! Шух!!! Ф-ф-у-у, неужто слабо?

— Конечно, слабо. Вот обида, понимаешь: на два вершка сала накопил, а под этим салом как раз и чешется!

Зимой, конечно, красиво, но очень холодно, поэтому животные к этому суровому времени готовятся и делают это по-разному. А мой пёс совсем не готов — он начинает волочить свои длинные уши, отяжелевшие от налипшего снега. Пойдём, друг, скорее домой. Впереди у нас целая зима, чтобы научиться ценить то, что будет, а не то, что прошло. А у тебя как минимум дома есть кресло, чтобы в нём отогреться.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ

«Советский школьник» №12 за 1985 год

Алексей Зайцев

НОВОГОДНИЙ МАРШ

Автобусы свернули с большого шоссе. И двигались по просёлку. Вдоль обочин громоздились сугробы. Снег здесь нисколько не был похож на городской — лежалый, серый, — нет, этот снег упал на землю с чистого неба, и бегали по нему только лёгкие зайцы и лыжники...

В больших берлогах, в норках маленьких
Сопят непоиманные звери.
Зима раскачивает маятник своих метелей...

Мы приехали в зимний лагерь тридцать первого декабря. Таскали кровати, раскладывали по шкафчикам тёплые вещи, знакомились, бродили по территории. Лагерь наш летом был самым обычным пионерским лагерем, а сейчас среди сугробов стояли ржавые качели с подушками снега на сиденьях, круглые беседки, ска-

меечки. У самого забора я нашёл пустую клетку с надписью «Морские свинки». Мне стало грустно: где же всё-таки зимуют морские свинки? Может быть, они живут теперь в домике начальника? Я подумал немного о свинках, о том, что ещё недавно было лето, а сейчас всё белым-бело. Минута плюс минута, плюс минута — считал я на пальцах — дни летят и дух захватывает.

Никак не мог понять я тут,
Как из минут
Года растут?

Весёлое время всегда быстрее скучного. Зимние каникулы похожи на коридор в старой школе: не успеешь разбежаться, как уже стенка...

Вечером мы собрались встречать Новый год. Девочки шушукались и вынимали из чемоданов наряды.

— Скукота! — сказал Боб, мой одноклассник, — Дед Мороз припрётся, возле ёлки заставит плясать!

Было уже поздно, но взрослые как будто не торопились начинать праздник. Вожатая Нина заглянула к нам в спальню.

— Чего ждёте? — спросила она. — Ёлки не будет, Дед Мороз не пришёл. Можете укладываться.

— Как это — укладываться? — закричали мы хором.

— Дед Мороз в лесу заблудился, — объяснила Нина. — Это мне Баба-яга сказала.

— Какая Баба-яга?

— Обыкновенная!

— Неправда, баб Ёг не бывает!

— Да? А если в окошко поглядеть?

Погасили мы свет, подышали на замёрзшее стекло и смотрим: выходит из нашего дома чудная старушка с

горбом. В одной руке у неё клюка, а в другой — колокольчик. Клюкой она снег ворошит, а колокольчиком трясёт-ворожит:

День-дилидон — звяк!
Палкой об лёд — стук!
Это среди баб Ёг
Тайный ночной звук!
Слышен кустов хруст.
Лапу сосёт медведь.
В небе — толпа звёзд.
Месяц горит, как медь,
Снег замечает след,
Кружит среди берёз.
Там заблудился Дед!
Деда зовут Мороз!
Двери клюкой — бряк!
Ветер в дупле — фьют-фьют!
Это — условный знак!
Если не трус — в путь!

Баба-яга пританцовывала, держа колокольчик высоко над головой, и бормотала под нос всякую невнятицу. На прощание она громко стукнула клюкой в дверь и двинулась в сторону ворот, часто оглядываясь на наши окна.

- Ну и ну! Куда ж это она?
- Искать Деда Мороза! — откликнулась Нина.
- А мы?!
- Что вы?
- Мы тоже — искать!
- Может, она наврала!
- Так мы и поверили!

— А зачем она к нам стучалась? Звала зачем?

— Да пошли же!

— Что-то я сомневаюсь...

— Не бойся, всем вместе — не страшно!

— Совсем спятили! Нин, скажи им!..

— Враки всё это, сказки!

— Ты молчи, Боба! Тебя не спрашивают!

От волнения мы даже ссориться начали — слишком всё непонятым сделалось: был лагерь как лагерь, теперь откуда-то Баба-яга возникла...

— А вдруг да настоящая?

— Ой, не пугайте! И зачем она Деда Мороза ищет? Не навредит ли ему? Хорошего ведь от неё ждать не приходится...

— Мы тоже искать пойдём!

— Кто за то, чтоб искать?!

Руки подняли все. Даже Боба. Кому не интересно в лес ночью сходить? Тем более в такую ночь — в ночь под Новый год. Мы подняли руки и посмотрели на Нину.

— Единогласно!

— Тогда одевайтесь скорее, берите лыжи и марш на улицу! — сказала она и тоже побежала одеваться.

А на улице тем временем стало совсем черно.

Крыльцо фонарик жёлтый освещал,
Но свет во тьме боялся раствориться
И больше чем на шаг не обещал
Нам показать, что впереди творится.
И месяц был спелёнут в облака,
И в тишине поскрипывали ели.
И на ступеньке — след от каблука,
И вокруг него снежинки голубели...

— Глядите-ка! А Баба-яга наша на каблучках! Эдак мы её быстро догоним! — Вожатый Валера встал впереди колонны. Нина — в конце, смотреть, чтобы никто не отставал. Она помигала карманным фонариком, махнула варежкой, и мы покатили, отталкиваясь от снега тонкими лыжными палками. Следы Бабы-яги вели по тропинке к воротам. За воротами начинался лес.

Во тьму сорвавшись, круто вниз
Летит лыжня, и я — лечу,
И вместе с криком: «Берегись!»
Стегает ветка по плечу!..

Поэт я, честно говоря, никудашный, хотя стихи сочиняю с первого класса. Они у меня в голове сразу возникают, но вот чтобы сесть, дописать до конца — не хватает терпения.

Спустившись с холма, мы выехали на поляну. В облаках снова показался месяц, опоясанный бледным морозным сиянием. Скользили по снегу лыжи, громко дышал мне в затылок Боба, впереди ребята переговаривались о чём-то с Валерой, но ни их голоса, ни скрип снега, ни потрескивание древесных стволов не могли нарушить того безмолвия, которое наполняло чащу.

И звуков мирная возня
С молчаньем ладила,
Как ладит внуков болтовня
С молчаньем прадеда...

Поляну пересекала дорога. У дороги следы Бабы-яги обрывались. Мы шли дальше. Вожатые начали беспо-

коиться. Нина часто сходила с лыжни, обгоняла колонну и шепталась с Валерой.

— Куда же Яга пропала?

— Искать надо!

— Чур, я — в разведку!

— Никаких разведок!

— Не расходиться, ребята! Борис, ты куда?

Боба, решившийся было на самостоятельный поиск, с неохотой вернулся в колонну.

— Отряд, стой! — крикнул Валера.

Мы остановились. Кроны деревьев над головами образовали высокую арку. Перед нами открывалась просека — словно лес разрубили надвое и дали проход ветру.

— Смотри! — Боба ткнул рукой в темноту: далеко-далеко, на другом конце просеки красным пылал костёр. Живое пламя его то устремлялось к небу, то опадало, оно постоянно менялось в размерах, билось как сердце в толстых еловых рёбрах...

— Ох ты, батюшки мои! Да что ж это делается!

Баба-яга сидела на пеньке возле лыжни, положив ногу на ногу. Одна нога была обута, а с другой она стянула сапожок на высоком каблучке и с отчаянием на него смотрела:

— Сломался, проклятый! Вот ведь напасть!

Колокольчик, палка и даже горб с какими-то тесёмками валялись рядом.

— Тётя Оля! Тётя Оля — Баба-яга!

Теперь мы узнали её, Бабой-ягой нарядилась наша повариха тётя Оля. Ребята начали веселиться, кричать, а мне опять стало грустно: разве всегда хорошо, когда тайна делается понятной или когда сказка перестаёт существовать?..

— Скорее, скорее! — Валера помог обуться тётке Оле, и мы поспешили к костру. В конце просеки нам встретились ребята из старшего отряда — кто зайцем был одет, кто — медведем. Оказывается, они должны были подкараулить нас на дороге, петь, танцевать, загадывать загадки, но тётя Оля сама сбилась с пути, чуть не заблудилась, и привела нас на место совсем по-другому. Она стояла в сторонке расстроенная, а возле неё расхаживал Пётр Иваныч — начальник лагеря. Одет он был Дедом Морозом, но размахивал руками, сердился, и потому наряд этот вовсе к нему не шёл.

— Ребята, а подарки давать будут?

— Чаем вас поить будем!

— Ничего себе пробежались!

— Отряд, стойсь!

— Боб, у тебя лыжи эстонские?

— Тихо ты, начальник идёт!

— Все на месте? — Пётр Иваныч грозно посмотрел на Валеру. Красный тулуп с белым воротником был ему велик, а ватная борода съехала с подбородка на щёку.

— Первый — второй — третий...семнадцатый — восемнадцатый — надцатый-цатый!..

Ветер сносил голоса в сторону. В отряде у нас было тридцать человек. Все тридцать выкрикнули свои номера по порядку.

— Тридцать! — доложил Валера Петру Ивановичу.

И тут мне страшно, до слёз прямо, захотелось, чтобы одного человека они на переключке не досчитались. Чтобы замыкающий неуверенно проговорил «Двадцать девятый...» и с удивлением огляделся бы по сторонам. Захотелось мне, чтобы рядом с Бобой в этот момент стояла вон та незнакомая девочка, а я бы вышел незаметно

из строя и тихо-тихо пошёл к лесу, туда, где плясали на стволах, как живые, отсветы праздничного костра...

Ребята из старшего отряда разливали по кружкам чай из термосов, и только первый, оглушительный удар курантов заставил всех оглянуться.

«Бом-бом!!!» — прогудел бронзовый колокол, языком пудовым облизнулся. «Дили-диннн!» — откликнулся из снега колокольчик.

Лес озарился ровным серебряным светом, и только на месте костра осталось круглое чёрное пятно — на мокрых, ещё дымящихся углях стоял настоящий Дед Мороз — могучий, рослый, седая борода спадала на грудь красивыми завитками, а лицо у него было строгим и сосредоточенным. Пётр Иванович наш так испугался, что принялся срывать с себя красный тулуп, но настоящий Дед Мороз даже не взглянул на самозванца.

В глубоких сугробах перед ним расположился великий оркестр часов: скрипки — ручные часы, будильники; альты — деревенские ходики с кукушками; виолончели — стенные с боем и контрабасы — куранты.

Дед Мороз ударил оземь своим ледяным жезлом, и оркестр заиграл новогодний марш:

«Тик-так!» — звонко заверещали будильники.

«Тик-так!» — железные кукушки покинули свои гнёзда и закуковали над лесом.

«Тик-так!» — отозвались медью стенные часы, и куранты опять повторили своё громовое «тик-так!!!»

Деревья пели. Я стоял рядом с ними. Над моим ухом старательно, по-комариному, пищал маленький электронный будильничек. Старый год ушёл туда, куда уходят все годы — ни я, ни вы не знаем толком, куда они ухо-

дят... Боба застыл в строю и таращился на Деда Мороза. Я махнул ему рукой и улыбнулся: гляди-гляди!

Тик-так! — вышагивают новенькие, с иголки, секунды!

Тик-так! — не печалься, тётя Оля, со всяким бывает!

Тик-так! — Пётр Иваныч! Накиньте тулуп, холодно же!

Тик-так! — Валера, Нина, ребята — с Новым всех годом!

Огромная ёлка встряхнула вдруг снег со своих ветвей.

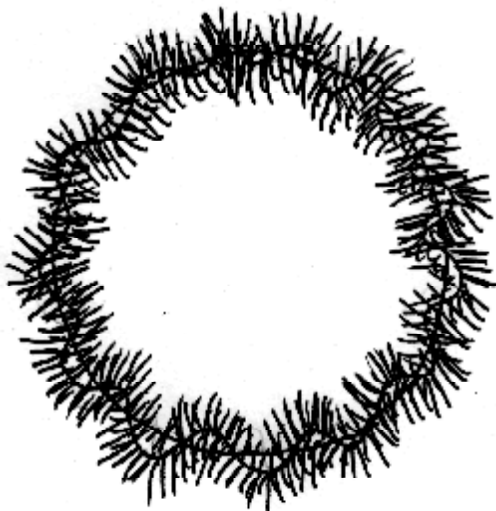
Интересно, один я это заметил или ещё кто?..

Анна Демидова

Кандидат биологических наук

ПИСЬМО ДЕДУ МОРОЗУ ИЗ ТРОПИЧЕСКОГО ЛЕСА

Далеко-далеко осталась заснеженная Россия. Мы в тёплой стране — Южном Вьетнаме, в национальном парке «Би Дун-Нуй Ба». Работаем в экспедиции, день за днём ходим по горным тропическим лесам и изучаем растения. Здесь часто идут сильные дожди и бушует ветер, но иногда нас радует яркое солнце.

Змей не видно, но много бабочек. А недавно в лесу мы слышали голоса гиббонов! Сегодня 31 декабря — Новый год!

Как обычно, в шесть утра — большая порция риса на завтрак и за работу! Далеко не пошли, а то вдруг на Новый год опоздаем?! Решили тщательно посмотреть, что же растёт около нашей лесной станции. А жили мы в небольшом двухэтажном домике, среди величественных тропических лесов. Обошли рыбное хозяйство рядом с домом. В пруду нашли крошечное растение — ряску, в луже под мостом выкопали неизвестный злак и направились к лесной реке. На противоположном берегу — чей-то домик, а около нас — деревья, все покрытые лишайниками! Чёрные, бордовые, серые! Одни как бахрома, другие — тоненькие, в виде пятен. Такие лишайники тяжело срезать со ствола дерева, не повредив их... Они

будто приклеены самым прочным в мире клеем. Их даже называют «накипные». С одного дерева набралась целая коллекция. Всё это растёт на стволах попеременно с орхидеями и мелкими папоротниками. Сколько сокровищ, и все в одном месте! Настоящий клад для ботаника! Лучший подарок к Новому году. Другой ствол похож на географическую карту, лишайники на нём такой причудливой формы — как загадочные океаны и моря.

Пробираемся через высокие злаки по берегу лесной реки Да Ним. За ними — заросли кустарников, цепи лиан и сети плющей будто захватывают нас в плен... А издали они казались похожими на изумрудные ёлочные гирлянды. Какой удивительный гриб — белый, словно кусочек снега, трясётся, как желе, а вырос на трухлявом пне. На деревьях огромные, похожие на гнёзда, папоротники — асплениумы, да ещё в два-три «слоя» поселились.

— Только бы не упало такое «гнездо» на голову! — убегаем мы поскорей.

Выходим на кофейные плантации. Посадки совсем молодые. Будущие кофейные деревца — ещё совсем малыши, ростиком сантиметров 50, растут в тени бананов. Старые листья бананов болтаются, как ветхое тряпье, и слегка заслоняют солнце. Такое соседство нравится кофейным деревьям. Под ногами шуршит засохшая часть соцветия банана с красно-фиолетовыми листьями. На ложных стволах висят грозди бананчиков, ещё совсем крошечные и зелёные. На поле — обугленные стволы и пеньки деревьев. Наверное, этот участок леса специально выжигали, чтобы основать кофейную плантацию. Не все деревья погорели, у некоторых ос-

тался обуглен ствол или выгорела сердцевина. Жаль, когда такие гиганты погибают...

Вдруг на плантации показался домик, скрытый в посадках кукурузы. Решаемся рискнуть и подойти к нему поближе. Каркас постройки — из тонких стволов деревьев, перевязанных верёвками, стены фанерные. У входа висит тряпка с нарисованными черепами. Может, это домик Бабы-яги? Заглядываем внутрь. Там кровать, тоже из веток и досок, а на ней старое тряпичное одеяло. По центру дома — кострище! На полках вдоль стен расставлены миски, банки. Снаружи висит рыбацкая сеть. Наверное, здесь и обитают хозяева кофейной плантации, сюда же через несколько лет будут приносить урожай кофе.

Идём дальше. Некоторые участки на поле — песчаные, чем-то похожи на пустыню. По этим высохшим пескам тянутся редкие, но длинные злаки.

— А вот и ловушка среди травы! Наверняка наши зоологи поставили, — сообщаю я коллеге, Николаю. Мы в неё чуть было ногой не попали. Ну и припрятали этот капкан! Здесь изучают мелких грызунов. Однажды на приманку, на кусочек яблока, в ловушку попала белка.

Бросаем вещи и направляемся к реке, в заросли. Красный рюкзак — отличный ориентир — повесили на дереве. Собираем лианы, плоды, лишайники. Вечереет. Уже совсем скоро наступит Новый год! Выбираемся на поле. Теперь точно пора домой.

Резко стемнело. Наступала таинственная новогодняя ночь. После обследования ближайших окрестностей растений собрали — хоть отбавляй! Перетащили с крыльца дома в уголок лаборатории ботанические сокровища — для будущего гербария.

Наши друзья-вьетнамцы, лесники, тем временем готовились к Новому году. Они давно ждали этот день и хотели устроить нам настоящий праздник. Они любят встречать свой вьетнамский Новый год. А тут ещё один Новый год в году прибавился — русский! С утра вьетнамцы съездили в соседнюю деревню на рынок. Привезли свежие мандарины на веточках, переспевшие плоды манго и даже раздобыли шоколадное печенье «Чокопай». Обычно сладостей у нас не было — только морковка в супе и изредка маленькие бананы. Ребята-вьетнамцы накануне весь вечер искали на дисках русские песни, чтобы порадовать нас. Наконец нашли. Выбрали Аллу Пугачёву, проверили, хорошо ли она исполняет песню «Миллион алых роз» на русском языке. Хорошо!

К вечеру, часов в восемь, устроили праздничный ужин. Решили проводить старый, уходящий, год. На столе огромная сковорода — рыба с томатами в банановых листьях. В отдельных плошках зелень и много-много риса. Приготовили и традиционный супчик «фо» — с мясом, морковью, кабачками.

Новогоднюю ночь решили провести на улице. Дождя, к счастью, не было. Проплывали таинственные облака причудливой формы. Луна освещала наш маленький дворик и лес вокруг. Около дома развели костёр, поодаль положили циновку. Вьетнамец по имени Ха был за главного. Он сразу включил любимую песню «Миллион алых роз» и стал подпевать на вьетнамском. Кто-то из ребят тянул из дома длинный провод и налаживал Интернет. Это было непросто в такой глуши. На крылечко поставили табуретку, а на неё — ноутбук. И вот чудеса — появилась связь со всем миром!

Ещё в Москве, провожая нас в аэропорту, друзья подарили нам маленькую серебристую ёлочку. Какой Новый год без деревца-талисмана? Мы её бережно хранили и даже украсили крошечными бумажными снежинками и бусами из сухих ягод. Вместо звезды на вершинку прикрепили большого сухого жука, которого нашли во дворе. Вот такая ёлочка у биологов получилась.

Сколько же в ту ночь было танцев, песен и счастья! С особым трепетом ждали момента первой секунды Нового года и отсчитывали — «5-4-3-2-1». Загадали желания. Вьетнамцы всегда радостные, но в эту ночь улыбки были ещё шире, а смех — громче. Как-то узнав про грандиозный праздник, стали съезжаться к нам и рабочие с окрестных лесных станций. Имена их все перепутались, но какие же лучезарные улыбки на лицах! Всё же вьетнамцы — очень зажигательный народ. В середине праздника пожаловал новый гость — парень в ярко-оранжевой куртке, с улыбкой на всё лицо и настроение привёз — оранжевое. Как он танцевал! Как он радовался наступившему русскому Новому году! Все дружно рассматривали нашу ёлочку — серебристую красавицу. Особенно нравился жук на её макушке.

Вот веселья-то было! Шутки, танцы, звонки и электронные письма на родину. Рассказали нашим друзьям-вьетнамцам о русских новогодних обычаях, о том, как дети пишут письма Деду Морозу.

— А можно и я напишу письмо этому дедушке-волшебнику? Хочу увидеть настоящий снег, метель и сугробы! — весело спросил наш друг, вьетнамец Тьен.

Тут из дома принесли гитару, хором начали петь русские песни — и «Катюшу», и «Подмосковные вечера».

Эти песни знают люди по всему миру. На столе, окутанном дымом костра, — фрукты, шоколадное печенье, напитки. Это была ясная, тёплая и самая счастливая новогодняя ночь!

Мы любовались высокими звёздами и думали о том, что где-то далеко, в Великом Устюге, Дед Мороз скоро получит и наше новогоднее письмо. Да не простое, а из волшебного тропического леса!

ПРОБА ПЕРА

Николай Кондратенко

*Ученик школы-интерната № 29 г. Георгиевска
Ставропольского края*

ЗИМА

Пришёл мороз,
Принёс снежок.
— Давай скорей
Лепить, дружок!

Ребята, выбежав во двор,
Снеговика слепили.
Веселье, радость и задор
Помощники их были!

ГЛУХАРЬ

Я был в лесу. Я мёрз не зря.
В лесу я видел глухаря.
Он весь — от клюва до хвоста —
Был в напряженье взлёта.
И снег летел, как от винта
Большого самолёта!

Артём Медников

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ — 2018

В 2018 году мои зимние каникулы начались практически с Нового года. А Новый год мы по традиции встречаем одной большой семьёй, и обязательно — в посёлке Еланчик. Вокруг сосны, берёзы, вдалеке виднеются горы, а ночное небо усыпано яркими звёздами!

31 декабря мы все спали долго, с запасом. Первая проснулась Аня, она самая младшая, и ей меньше всех хочется спать. Последним встал дядя Витя как самый старший.

Почти весь день я, Настя и Аня гуляли на улице. Мы с друзьями катались и на ледянках с горки, и на коньках, иногда забегали погреться. А Илья играл в компьютер. Наверное, в шестнадцать лет уже неинтересно кататься на горке, а на коньках он и так всё время катается, потому что учится в хоккейной школе.

Вечером все сели за стол. Мы ели, смотрели телевизор. Правда, все передачи идут по московскому времени, потому что телевидение спутниковое. Поэтому по традиции в Новый год мы звоним Лёлиной маме — бабе Тане и по телефону слушаем поздравление президента и бой курантов. К 11 часам вечера мы уже наелись, пожгли бенгальские огни, прожгли скатерть, обожгли пальцы. Дальше мы решили покататься на тюбинге с горы около деревни Сарафаново. Тюбинг был только один плюс небольшая «ватрушка» и три ледянки. Мы катались с горы, меняясь тюбингом, «ватрушкой» и

ледянками. На ледянках лететь с горы было очень больно, но всё равно интересно.

Около 12 часов Лёля дозвонилась своей маме. Взрослые собрались около телефона. Тем временем Илья с Аней летели с горы на тюбинге, он перевернулся, и Аня угодила лицом в сугроб.

По телефону мы слышали бой курантов. Дядя Витя запустил фейерверк.

Из домов стали выходить люди. Все кричали: «Ура! С Новым годом!»

Потом мы поднялись на гору и пошли в глубь леса. В темноте что-то захрустело, девчонки завизжали, и мы бросились обратно, представив, что сейчас на нас набросится стая волков.

В час тридцать мы вернулись домой, чтобы в два часа ночи встретить Новый год по московскому времени. Утром мы нашли четыре подарка под ёлкой — три термоса и одну спортивную бутылку для воды!

У Ильи уже третьего января начинались в школе занятия, а у дяди Вити работа. Мы с сестрой почти всё время проводили на улице с друзьями. С бабушкой я каждый день катался на лыжах по лесу. Лес меня так и притягивает к себе. Я никогда не могу остановиться сам, когда иду по лесной тропинке. Обычно мама берёт меня за руку и тащит обратно. Может быть, когда я вырасту, я обойду пешком вокруг Земли.

Ещё мы с мамой гуляли по замёрзшему озеру. Ближе к середине расположились рыбаки, но мы к ним не пошли. Мы дошли до острова. Обойдя вокруг него, мы обнаружили, что никаких протоптанных дорожек к острову нет, и пришлось нам пробираться через глубокий снег. На острове около скалы мы заметили парня и

девушку. Чтобы им не мешать, мы повернули обратно. Только я до сих пор не понял, как же они туда попали, ведь никаких следов, ведущих к острову, не было и снег в тот день не шёл!

Перед Рождеством мы колядовали. Нас было человек пятнадцать. Многие ребята надели колпачки, как у гномов, некоторые украсили себя мишурой, а самый маленький Тимоша был одет, как Санта-Клаус. Мы стучали в двери, пели колядки, и люди давали нам угощения: мандарины, конфеты, печенье и даже пряничный домик.

На Рождество всей семьёй мы поехали в Чебаркуль, посетили храм, ходили на выставку картин, прокатились на площади на четырёх горках и ходили в кино на фильм «Легенда о Коловрате».

В конце каникул мы с мамой успели заблудиться. Я уговорил маму пойти, как обычно, в лес. Сначала мы гуляли по тропинкам, потом пошли рядом с лыжнёй, а потом сами по себе. На снегу мы обнаружили следы: то ли волчьи, то ли собачьи. Мы пошли по следам, а пока ходили, стало темнеть. Мама уговаривала меня вернуться, но мне хотелось узнать, куда приведут следы. В конце концов мы услышали лай собак, дошли до каких-то столбов. Дальше было поле, на нём небольшой домик, горка, и ещё мы увидели двух привязанных огромных собак. Они виляли хвостами и громко лаяли. Это была частная территория.

Мы увидели, что находимся на холме, и поняли, что если с него спуститься, то можно выйти на знакомое поле. Но хозяев тревожить не хотелось, и побрели мы обратно через лес. Было темно и страшно! Мне всё

время казалось, что на деревьях кто-то сидит и готовится на нас прыгнуть.

На следующий день в магазине мы увидели рекламу «Маламут-парка». Так вот куда мы вчера забрели! Это был последний день каникул, и, конечно же, мы не могли не навестить маламутов. С нами пошли наши друзья. В этот раз мы пошли через поле. Пробирались больше часа по пояс в снегу, а потом ещё в гору.

На горе нас встретил хозяин. Его звали Всеволод. Рядом с Всеволодом шагал его верный друг — пёс-волкодав, огромный и очень красивый. Оказалось, что хозяин с семьёй здесь живут и разводят маламутов. Это такая порода северных собак. Они огромные, очень-очень добрые, ласковые и игривые. У Всеволода уже пять маламутов и один волкодав. Ещё за сеткой живёт ястреб с перебитым крылом. Всеволод только ещё строит «Маламут-парк». А пока просто показывает и рассказывает о собаках. Маламуты нас и на тюбинге покатали, и по полю мы с ними побегали. Было очень здорово! Совсем не хотелось уходить. Ведь так приятно обниматься с собакой, которая почти в два раза больше тебя! Обратно мы решили возвращаться через лес по тропинкам. Теперь нас было много, да и в лесу светило яркое солнце.

Вот так я провёл зимние каникулы.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Галина Щербинина

* * *

Осыпается снег медлительно,
В странном танце своём кружит.
Нынче всё вокруг восхитительно —
Так светло и так хочется жить.
Первоцветы зимы доверчиво
Ненароком губами ловлю.
Ты мне утором сказал: «До вечера,
Я тебя очень сильно люблю...»
Новый год за порогом прячется,
Щёки нежно румянит мороз,
От признанья поётся и плачется,
Только слёзы при чём? — вот вопрос...
Это белого снега цветение
Нам запомнится не на час.
Заметает пурга все сомнения,
Я не прячу счастливых глаз.
Снег кружит и кружит медлительно,
В чудный танец меня маня.
Нынче всё вокруг восхитительно
И значительно для меня.

* * *

Пишет метель по холмам
что-то своё.

Рощам уснувшим, да сонным домам
что-то поёт.
Было ли, не было всё. В самом деле —
как угадать?
Песен немало у старой метели,
Знали б слова —
непреренно б подпели.

* * *

Вот так раз!
Зима рисует рифмы на снегу...
По звенящему морозу
Я к тебе бегу.

Подбегу и поцелую
И не спрячу глаз.
Пусть метель вокруг танцует,
Радуюсь за нас.

На ресницах — колкий иней.
Я к тебе бегу.
Вот так раз!
Зима рисует рифмы на снегу.

Вера Золотарёва

* * *

Приходи, снегопад, в новогоднюю ночь!
Всем, кому не до плясок, ты можешь помочь.
Закружись, заискрись, засверкай, позови
Тех, кому не хватает тепла и любви.

Ты на землю обрушь белый праздничный шквал,
Чтоб взгрустнувший в ту ночь горевать перестал.
Всё вокруг замети и укрой, снегопад,
Чтоб хотелось смеяться и петь невпопад,
Чтоб хотелось кричать: «Снег идёт! Снег идёт!»
И поверить, что счастье несёт новый год...

Татьяна Лесникова

НОВЫЙ ГОД ИЗ ДЕТСТВА

Поутихли вдруг ветры-проказники...
Как во власти несбывшихся снов,
Вспоминаю я детские праздники
Тех далёких, ушедших годов.

Это я — пятилетняя девочка,
Это я — не такая, как все;
Голубая красивая ленточка
В очень длинной, тяжёлой косе.

Детский сад от веселья безумствует:
Перепутались маски, хвосты,
Переполненный добрыми чувствами
Зимний праздник земной красоты.

Песни, пляски, стихи возле ёлочки,
Кувырканья и — снова стихи,
Терпкий запах колючих иголок —
Не сравнить с ним любые духи.

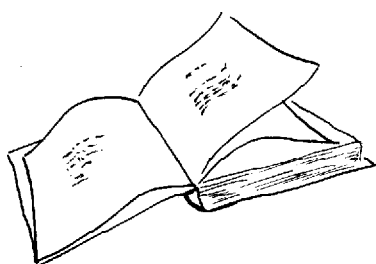
Нам вручали пакеты с подарками:
В каждом был дорогой шоколад,

Апельсины, как солнышко, яркие...
Всяк в те годы подарку был рад.

Разыгрались вновь ветры-проказники,
Но во власти несбывшихся снов
Не забыть мне те детские праздники
Безвозвратно ушедших годов.

«ОЙ, ЛЮЛИ-ЛЮЛЮШЕНЬКИ, БАИНЬКИ-БАЮШЕНЬКИ...»

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ И ЧЕМ ОНИ БЫЛИ ДЛЯ НАШИХ ПРЕДКОВ

О чём мы в первую очередь вспоминаем, когда речь заходит о фольклоре? О былинах про Илью Муромца и Соловья-разбойника, о народных сказках, пословицах и поговорках, большинство из которых давно не передаются из уст в уста, а перепечатываются из одной книжки в другую. А вот колыбельные песни живы, и первое, что слышит ребёнок в своей жизни, — это «баюканье» мамы. Малыш закапризничал, не засыпает, и мама едва слышно ему напевает: «Баю, баю, баиньки, ах ты моя зайныка...»

А откуда мама знает такие песенки? Наверно, слышала, когда была маленькая, как пела ей её мама, а та в свою очередь слышала их от своей мамы или бабушки. Колыбельная песня уходит корнями глубоко в дохристианскую историю Руси. Часто в колыбельных используются слова «лю-ли», «люшеньки-люли», колыбель до

сих пор называют люлькой, детей лелеют. Происходят все эти ласковые слова от имени древнеславянской богини весны Лели, дочери богини женского семейного счастья, здоровья и плодородия — Лады. Древняя колыбельная — это обращение матери к оберегающей ребёнка богине Лели: «Люшеньки-люли, спи, дитя, усни, до утренней зари, до свежей росы».

Создателями и носителями колыбельных песен являются матери, бабушки, няньки, укачивающие ребёнка в колыбели или на руках. Пели колыбельные песни до тех пор, пока ребёнок не засыпал. Песни следовали одна за другой, скрепляясь припевом или повторами, чаще всего обращениями: «спи, младенец», «спи да усни». Тексты колыбельных песен складывались постепенно, вначале они состояли из цепочек междометий и побуждающих слов, повторяющихся в такт движениям колыбели.

Некоторые исследователи фольклора считают, что колыбельные песни произошли из охранительных заговоров, входивших в обряд первого укладывания ребёнка в колыбель, которые должны были защитить его от болезней и действий враждебных сил. Образы Дрёмы, Сна, Покоя присутствовали в подобных заговорах и потом из них перешли в тексты колыбельных:

Ходит сон по сеням,
А дрёма по терему,
Ищет Ваню в пологу,
На гибком качелю.
Сон говорит:
«Надо Ваню усыпить».
А Дрёма говорит:
«Надо Ваню удремить».

Композиция колыбельных песен часто строится по схеме договора с представителями иного мира: им обещают подношение, а взамен просят сон и благополучие. Это тоже особенность древних заговоров, как и обращение к животным: «Кошки, коты, / Принесите дремоты». Появление в песнях кота не случайно. Как ночное животное кот считался носителем сна. У наших предков существовал такой обряд: перед тем как ребёнка первый раз уложить в колыбель, туда помещали кота, чтобы на него пали возможные козни злых сил, а ребёнок оставался в безопасности.

После принятия христианства в колыбельных песнях появляются образы ангелов, святых, Господа Бога, которых призывают для помощи и благословения. Чаще всего обращаются к Богородице с просьбой защитить младенца от нечистой силы, уберечь, усыпить:

Успения Мать,
Уложи младеня спать
На тесову на кровать.

С развитием человеческого общества колыбельные песни утратили магическую функцию, но тексты продолжали сохраняться в памяти. По древнейшим моделям стали создавать новые и новые произведения, носившие чисто практический характер. Ежедневное исполнение песен позволило сохраниться как древним текстам, так и новым. С первой половины XIX века десятки фольклористов, этнографов, врачей, педагогов активно начинают заниматься собиранием и изучением колыбельных песен. Собрание колыбельных песен очень обширно и пополняется новыми записями до сих пор.

Самые древние по происхождению колыбельные песни построены как монолог, обращённый к ребёнку, животным или мифологическим существам. В них содержатся пожелание сна и просьба не мешать спать и не пугать ребёнка. Со временем возникли колыбельные повествования, в них матери рассказывали о радостях и горестях своей жизни, о своих хозяйственных заботах, о том, что их занимало в данное время. Одновременно ребёнок получал некоторые сведения об окружающем его мире и постигал родной язык.

В колыбельной песне всегда отражались идеалы своего времени. В дореволюционных записях встречаются пожелания богатства, высокого общественного положения:

Спи, Ванюша, в камке,
Пробудись в тафте,
В алом бархате.
Станешь в Питер ходить,
Серебро, золото носить.

После пожелания богатства в колыбельной песне подробно описываются самые разнообразные крестьянские занятия — рубка дров, приготовление пищи, уход за полем, ткацкие работы. Иногда встречается описание будущей жизни ребёнка:

Вырастешь большой,
Недосуг будет спать,
Надо работу работать,
Орать*, боронить,

**Орать* — пахать.

Огород городить,
В лес по ягоды ходить,
По коровушку ходить.

В текстах колыбельных, записанных собирателями фольклора в крестьянской среде, редко встречаются мечты о школе и обучении. Пожелания типа «Станешь в школу ходить, / Станешь книжки учить» появляются лишь с середины XIX века.

Главным персонажем славянских колыбельных песен является кот, ведь он живёт в избе, привлекает внимание ребёнка своими движениями, игривостью, мягкой шёрсткой. Кота представляют как помощника матери, его зовут ночевать, ребёнка качать и обещают всякие награды: «кувшин молока, конец пирога», «склянку вина», «редьки хвост в великий пост». Часто в колыбельных появляются голуби, или, как их называют на детском языке, гуленьки. Образ кроткого, нежно воркующего голубя олицетворяет нежность и заботу.

Встречаются в колыбельных песнях и персонажи, которыми пугают детей. Это и медведь, и серый волк, и бука, и другие страшные для ребёнка существа:

Придёт серенький волчок,
Схватит Катю за бочок,
Утащит её в лесок,
Закопает во песок.
Станут Катеньку искать
По болотам, по мохам...

Поэзия «фольклора материнства», как назвал этот жанр исследователь и собиратель детского фольклора

Г.С. Виноградов (1886–1942), вдохновляла многих поэтов и композиторов. Часто их тексты теряли имя автора и исполнялись наравне с народными. Так, в Вологодской губернии записана от неграмотной крестьянки колыбельная песня А.Н. Майкова: «В няньки я тебе взяла месяц, солнце и орла».

Сегодня уже не увидишь люлек, подвешенных к потолку. И всё же, пока на свете будут существовать мамы и дети, традиция «баюканья» будет жить, а значит и народное творчество в виде колыбельных песен будет передаваться из поколения в поколение и будет вдохновлять поэтов на создание новых колыбельных, созвучных своему времени.

Михаил Лермонтов

КАЗАЧЬЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползёт на берег,
Точит свой кинжал;
Но отец твой старый воин,
Закалён в бою:

Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.

Сам узнаешь, будет время,
Бранное житьё;
Смело вденешь ногу в стремя
И возьмёшь ружьё.
Я седельце боевое
Шёлком разошью...
Спи, дитя моё родное,
Баюшки-баю.

Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду —
Ты махнёшь рукой...
Сколько горьких слёз украдкой
Я в ту ночь пролью!..
Спи, мой ангел, тихо, сладко,
Баюшки-баю.

Стану я тоской томиться,
Безутешно ждать;
Стану целый день молиться,
По ночам гадать;
Стану думать, что скучаешь
Ты в чужом краю...
Спи ж, пока забот не знаешь,
Баюшки-баю.

Дам тебе я на дорогу
Образок святой:

Ты его, моляся Богу,
Ставь перед собой;
Да, готовясь в бой опасный,
Помни мать свою...
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.

Константин Бальмонт

ФИНСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спи, моя деточка, глазки свои закрывая,
Спи, моя девочка, птичка моя полевая,
Светлоголовка, усни, хорошо тебе будет,
Спи, моя деточка, Бог тебя завтра разбудит.
Птичке своей Он навеет воздушные грёзы,
Сплёл колыбель ей Он нежно из листьев берёзы,
Сон наклонился с дремотой и шепчет сквозь ветку:
Есть ли здесь деточка? Я убаюкаю детку.
Спит ли здесь деточка в мягкой своей колыбельке?
Славно ли деточке в тёплой уютной постельке?
Спи, моя девочка, глазки свои закрывая,
Спи, моя деточка, птичка моя полевая.

Марина Цветаева

КОЛЫБЕЛЬНАЯ АСЕ

Спи, царевна! Уж в долине
Колокол затих,
Уж коснулся сумрак синий
Башмачков твоих.

Чуть колышутся берёзы,
Ветерок свежей.
Ты во сне увидишь слёзы
Брошенных пажей.

Тронет землю лёгким взмахом
Трепетный плюмаж.
Обо всем шепнёт со страхом
Непокорный паж.

Будут споры... и уступки
(Ах, нельзя без них!),
И коснутся чьи-то губки
Башмачков твоих.

Анна Ахматова

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Далеко в лесу огромном,
Возле синих рек,
Жил с детьми в избушке тёмной
Бедный дровосек.

Младший сын был ростом с пальчик, —
Как тебя унять,
Спи, мой тихий, спи, мой мальчик,
Я дурная мать.

Долетают редко вести
К нашему крыльцу,
Подарили белый крестик
Твоему отцу.

Было горе, будет горе,
Горю нет конца,
Да хранит святой Егорий
Твоего отца.

Николай Агнивцев

ЧЁРТОВА КОЛЫБЕЛЬНАЯ

В облачно-солнечной лужице,
Взоры богов веселя,
Щепкой беспомощной кружится
Маленький шарик-Земля.

Крошечна жалкая доля твоя
С маленьким счастьем и маленькой мукой.
Маленький шарик-Земля,
Дай я тебя убаюкаю.

Между тусклых звёздных точек,
Завертев судьбу свою,
Эй, вертись, вертись, комочек,
Баю-баюшки-баю.

На одной теснясь подушке,
Все миры поймавши в сеть,
Жмут тебя две потаскушки,
Две сестрицы: Жизнь и Смерть.

Так давайте ж что есть мочи
Всё кругом в кошину твою.
Совесть? Честь? — Спокойной ночи,
Баю-баюшки-баю.

Каждый быть собою волен.
Каждый прав в своих делах:
Царь и раб. Мудрец и воин.
Потаскушка и монах.

Счастье — грязная цыганка,
Сердце — глупый свинопас.
Совесть — нудная шарманка.
Солнце — стёртый медный таз.

Жизнь и Смерть играют в теннис
Звёздным миром на краю.
Так вертись, не ерепенясь,
Баю-баюшки-баю...

Ольга Берггольц

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДРУГУ

Сосны чуть качаются —
мачты корабельные.
Бродит, озирается
песня колыбельная.

Во белых снежках,
в валеных сапожках,
шубка пёстрая,
ушки острые:
слышит снега шепоток,
слышит сердца ропоток.

Бродит песенка в лесу,
держит лапки на весу.

В мягких варежках она,
в тёплых, гарусных,
и шумит над ней сосна
чёрным парусом.

Вот подкралась песня к дому,
смотрит в комнату мою...
Хочешь, я тебе, большому,
хочешь, я тебе, чужому,
колыбельную спою?

Колыбельную...
Корабельную...

Тихо песенка войдёт,
ласковая, строгая,
ушками поведёт,
варежкой потрогает,

чтоб с отрадой ты вздохнул,
на руке моей уснул,
чтоб ни страшных снов,
чтоб не стало слов,
только снега шепоток,
только сердца бормоток...

Давид Самойлов

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ВПОЛГОЛОСА

Ну вот, сыночек, спать пора,
Вокруг деревья потемнели.

Черней вороньего пера
Ночное оперенье ели.
Закрой глаза. Вверху луна,
Как рог на свадьбе кахетинца.
Кричит, кричит ночная птица
До помрачения ума.

Усни скорее. Тополя
От ветра горько заскрипели.
Черней вороньего пера
Ночное оперенье ели.
Всё засыпает. Из-под век
Взирают тусклые болотца.
Закуривает и смеётся
Во тьме прохожий человек.

Берёзы, словно купола,
Видны в потёмках еле-еле.
Черней вороньего пера
Ночное оперенье ели.

Владимир Высоцкий

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

За тобой ещё нет
Пройденных дорог,
Трудных дел, долгих лет
И больших тревог.

И надёжно заглушён
Ночью улиц гул.

Пусть тебе приснится сон,
Будто ты уснул.

Мир внизу, и над ним
Ты легко паришь,
Под тобою Древний Рим
И ночной Париж.

Ты невидим, невесом.
Голоса поют.
Правда, это — только сон...
Но во сне растут.

Может быть — всё может быть —
Много лет пройдёт, —
Сможешь ты повторить
Свой ночной полёт.

Над землёю пролетишь
Выше крыш и крон...
А пока ты спи, малыш,
И смотри свой сон.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Надежда Радченко

СКОРО НОВЫЙ ГОД

В школе празднично и ярко,
Мишурой украшен класс.
Скоро ёлка, и подарки,
И каникулы у нас!

То-то будет нам раздолье
Без тетрадок, дневников.
Отдохнуть пора и школе
От ребят-озорников.

Очень хочется нам, чтобы
Был скорее Новый год,
Гости, игры...
А учёба —
Две недели подождёт.

ЁЛОЧНЫЙ ШАР

Ёлочный шар —
Он блестящий и яркий.
Он обещает нам
Праздник, подарки.

Он украшает
И ёлку, и дом.
Всё отражает,
Что видит кругом.

Тот, кто ему улыбнётся,
В ответ
Будет такой же
Улыбкой согрет.

ВНИЗ ПО ГОРКЕ КУВЫРКОМ...

Вниз по горке кувырком
Я качусь, как снежный ком.
Хорошо накатан лёд.
Берегись, честной народ!

А за мною прямиком
Папа — тоже кувырком.

Лезет снег за воротник,
И в ботинки лезет снег.
Папа стал, как снеговик,
Я — как снежный человек.

Вниз по горке с ветерком
И бегом наверх опять.
Но боюсь, что нас потом
Мама может не узнать.

Скажет: «Ну-ка, два сугроба,
Марш домой обедать оба!»

СНЕЖНАЯ МУКА

Волшебная мельница мелет муку.
Из этой муки пироги не пекут.
Для этой муки и пшеницы не надо —
Лишь зёрна отборного крупного града.

По небу плывут корабли-облака,
В их трюмы сыпается эта мука.
Её нам доставят потом, в декабре,
Чтоб снег новогодний кружил во дворе.

Он к празднику землю коврами устелет.
А мельница мелет, и мелет, и мелет...

ПРИЕЗД ЗИМЫ

На вокзале в Москве кутерьма,
Суетится, толпится народ.
Из Сибири к нам едет Зима
И подарки с собою везёт.

Подготовилась, видно, всерьёз:
В пухлой сумке дорожной — снега,
В чемодане — сибирский мороз,
В саквояже — метель и пурга...

Подъезжает к вокзалу вагон.
Серый дождик над городом льёт —
Это Осень пришла на перрон
И сестрицу холодную ждёт.

Осень кутает плечи в туман
И всё чаще вздыхает с тоской...

Из вагона выходит Зима —
Дождь со снегом пошёл над Москвой...

Елена Амбросова

ПРИВЕТ ОТ ДЕДА МОРОЗА

Я уже целую неделю хожу в ванную... в тёплых варежках. И всё потому, что у меня из крана идёт... снег. Я из него уже много красивых фигур слепила. Сегодня, например, снежная лошадь в ванне стояла, вчера кот на диване сидел, а завтра буду мышиную семью лепить. Все свои снежные скульптуры я на мобильный телефон фотографирую. И в школе одноклассникам показываю, чем у меня в ванной можно заниматься.

А всё началось с того, что я перестала верить в Деда Мороза.

Перед новогодними каникулами моя подружка и отличница Даша сказала:

— Тоня! Деда Мороза не существует, а подарки под ёлку складывают родители. Ты думаешь, что пишешь Деду Морозу, а на самом деле родителям. Они письмо читают и дарят те подарки, что ты там перечислила.

И я поверила подружке-отличнице, потому что в нашем классе она самая умная.

Я, как пришла из школы, сразу у родителей спросила, существует ли Дед Мороз. Они улыбнулись и торжественно сказали:

— Поздравляем тебя, Тоня. Вот ты и стала взрослой: перестала верить в Деда Мороза.

— И Снегурочки тоже нет? — испугалась я.

— И Снегурочки, — закивали родители.

Мне стало так грустно, что в носу защипало, а из глаз потекли слёзы. И я поплелась в ванную смывать грусть. Я повернула кран с холодной водой, и вдруг из него полетели снежинки. Я всхлипнула и уставилась на это чудо. А снежинки продолжали падать из крана, и вот уже в чугунной ванне набрался целый сугроб. Я подставила под кран ладошку, и она покрылась слоем снега. Я поднесла ладошку к лицу и стала внимательно рассматривать снежинки — они были настоящие! Я обрадовалась и слизнула их. Холодные снежинки сразу взбодрили меня, и я всё поняла: Дед Мороз передаёт мне привет. Родителям я решила ничего не говорить, пусть это будет моей тайной.

Мне стало так легко и весело, что я тут же принялась за дело. Я слепила маленького медведя, и у меня замёрзли руки. Я выбежала из ванной за варёжками, но тут на глаза мне попался телефон. И я решила позвонить своей подружке-отличнице Даше.

— Даша! — закричала я в трубку. — Приходи ко мне быстрее. Мне Дед Мороз привет прислал: у меня из крана с холодной водой снег идёт. Я уже и медведя слепила.

— Снег из крана? Этого не может быть! — серьёзно сказала Даша.

— Приходи — сама увидишь. Мы с тобой сможем что угодно в ванне слепить.

— Подожди, не вешай трубку, — сказала подружка. — Я сейчас в свою ванную сбегаяю и посмотрю, может быть, и у меня из крана снег идёт.

Через несколько секунд я снова услышала её голос в телефонной трубке:

— У меня снега нет.

— Может быть, у тебя позже из крана снег пойдёт? — стала успокаивать я Дашу. — Всё-таки мы с тобой на разных улицах живём.

— Может быть, и позже, — согласилась Даша, — но ждать я больше не могу.

И прибежала ко мне через пятнадцать минут. Быстро скинула верхнюю одежду прямо на пол в коридоре и влетела в ванную.

— Смотри, — таинственно сказала я и включила кран с холодной водой.

Из крана посыпался белый пушистый снег. Дашка ахнула. Набрала пригоршню снега, поднесла к лицу, посмотрела на него и осторожно попробовала.

— Настоящий! — ахнула моя подружка и добавила: — А какой чистый! Этот снег и есть совсем не вредно, а очень даже полезно.

И она зачерпнула целые ладошки снега.

— Очень вкусно, — облизнулась Даша.

— Хватит снег есть. Давай замок лепить! — предложила я.

И мы с Дашкой принялись лепить снежный замок. Когда замок был готов, мы стали разрисовывать его красками. И тут мне в голову вдруг пришла идея.

— А знаешь, почему у меня из крана идёт снег, а у тебя — вода? — спросила я Дашку. — Потому что я верю в Деда Мороза, а ты — нет.

— Да ради снега в кране я могу опять в него поверить! — сказала Дашка, докрашивая крышу замка в красный цвет.

— Только нужно взаправду, а понарошку ничего не получится, — предупредила я. — К тому же я в Деда Мороза не верила меньше минутки, а ты сколько?

— Месяц, — ответила Дашка, — но я теперь в него верить буду больше, чем раньше. Честное слово!

И тогда я ей сказала так:

— Даша, если тебе вдруг Дед Мороз снег не подключит, то приходи ко мне и сиди в моей ванной хоть целый день...

На следующее утро мне позвонила Дашка. Я её сразу и не узнала, потому что сначала она кашляла, а потом прохрипела:

— Тоня, ты меня слышишь? Мне Дед Мороз тоже привет передал.

— Здорово! — обрадовалась я. — Значит, и у тебя снег из крана идёт?

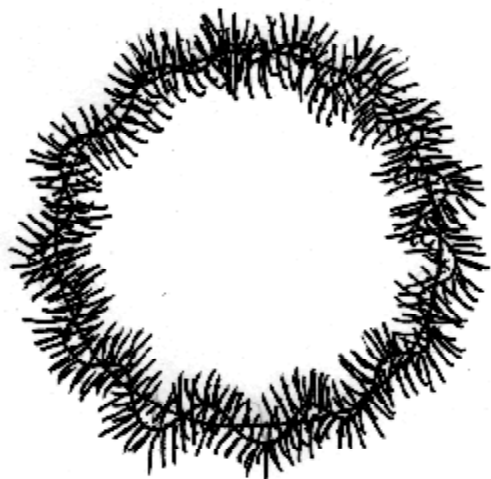
— Нет, на моём окне в цветочном горшке вместо герани маленькая ёлочка выросла. Я её сразу дождиком и ангелочками украсила. Но это ещё не всё! Пока я ангелов из бумаги вырезала, на моей белоснежной сорочке появился рисунок в виде разноцветного конфетти, а на каждой тапочке зазвенел бубенчик.

— Вот это да! Как ты в Деда Мороза поверила! — воскликнула я и поинтересовалась: — Только почему у тебя голос такой странный?

— Это я вчера вкусного привета от Деда Мороза переела, — засмеялась самая умная девочка из нашего класса.

БУДУЩЕЕ НЕ ЗА ГОРАМИ

В декабре краски сгущаются. Несмотря на то, что вокруг царит умиротворение, глухие морозы и хитрый гололёд на тротуарах буквально кричат в ухо, когда ты делаешь первый шаг за порог: «Замри!» А ты ему: «Как это замри? Так и пальцы отморозить недолго. Я что, просто так натянула на свитер свитер? У меня же столько дел!» И несёшься вперёд, вопреки, ради, из-за — всё потому, что надо успеть. Ведь декабрь подводит нас к некой черте, так называемому «дедлайну». В школе выставляют четвертные отметки, в институтах начинаются сессии, в кабинетах — квартальные отчёты. Но больше всего мы спешим подвести итог лично для себя: чего добились, где побывали, с кем познакомились, где ошибались и смогли ли признать неправоту, сколько пунктов из плана вычеркнули.

Декабрь — это всегда Новый год и ожидание. Самое волшебное ожидание чистого листа, с которого начнётся 1 января, когда снова можно пообещать себе, что будешь делать 20 отжиманий каждое утро, не есть сладкое на ночь, сходишь с бабушкой в театр и так далее.

Декабрь — это время ставить перед собой грандиозные и казалось бы нереальные цели, вдыхая колючий воздух, как свежие силы и веру в мечту. Всё же мы никак и никогда не сможем угадать, что нас ждёт там,

в следующем году. Но пофантазировать всё-таки можно, как например, делали многие писатели фантасты, при этом не догадываясь, что их вымысел однажды станет реальностью.

К примеру, Рэй Бредбери, автор повести «Вино из одуванчиков» смог предвосхитить появление многих технических устройств. В повести 1953 года «451 градус по Фаренгейту» изобретательный фантаст описал крошечное радио, которое можно носить с собой и слушать его через наушники, хотя последние вошли в обиход только в 2000-х. А ещё Бредбери предугадал замок, открывающийся при помощи отпечатка пальца хозяина, а также поезд на воздушной подушке, который японцы уже сделали былью.

Удивительно точен оказался французский писатель Жюль Верн. В 1856 году он издал короткий фантастический рассказ «От Земли до Луны», где описал полёт человека на спутник Земли. И почти полвека спустя, в 1969 году Нил Армстронг сделал первый шаг человека на поверхности Луны. Также поразительно, что Верн предсказал и количество астронавтов на борту космического корабля, и чувство невесомости, которое они испытывали во время полета. А то, как действует сила тяжести в космосе, не знали даже современные ему учёные!

Другим писателем, произведения которого оказались пугающе точными, является американский писатель Морган Робертсон. В 1898 году он опубликовал повесть под названием «Тщетность». Позже, в 1912 году, ещё до крушения «Титаника», она была переиздана под названием «Тщетность, или Гибель „Титана”». А всё потому, что её сюжет удивительным образом совпадал со слу-

чившейся катастрофой. В ней повествовалось о непотопляемом, самом роскошном и самом быстроходном в мире судне, которое затонуло холодной апрельской ночью, врезавшись на полном ходу в айсберг. Спустя 14 лет события странным образом повторились с судном, чьи технические характеристики сходились с характеристиками корабля из романа. Не говоря уже о том, что названия лайнеров практически идентичны.

Относительно Герберта Уэллса можно лишь порадоваться, что не все его фантазии сбылись. Иначе человечество ждала бы незавидная судьба, описанная в романе «Машина времени», где люди выродились в две расы: наземную и подземную. Ближе к правде оказался написанный в 1898 году роман «Война миров». Писатель описал марсиан и лазер, с помощью которого внеземная раса совершала захват нашей планеты. Уэллс был первый, кто предсказал страшное оружие нового времени — атомную бомбу. В «Освобождённом мире» писатель рассказал о ручной гранате, работающей на уране и способной взрываться бесконечно долго. Интересно, что Уэллс не был учёным и вряд ли мог хорошо разбираться в ядерной физике.

В Екатеринбурге недавно был открыт очень необычный памятник, и вы в жизни не догадаетесь, чему он посвящён. Кредитной карте! И на её чугунной поверхности выгравировано имя Эдварда Беллами. Ведь именно он стал первым, кто предугадал появление банковских карт. Ещё в 1888 году в романе «Взгляд назад» он рассказал историю о том, как главный герой засыпает летаргическим сном в конце XIX века, а просыпается уже в 2000 году. В этом мире правят финансовые корпора-

ции, а наличные деньги вовсе не используются. Вместо них каждый житель города должен иметь при себе специальную карту, с помощью которой он может распоряжаться своими финансами.

Что же до отечественных писателей, то здесь нельзя не вспомнить об Аркадии и Борисе Стругацких. Их звание самых лучших советских фантастов подтверждают их невероятные выдумки, оказавшиеся впоследствии правдой. Например, они предсказывали в далёком будущем высадку человека на Марс и основание поселений на красной планете. В повести «Хищные вещи века» они описывают серьгу-приёмник — чем не современная Bluetooth-гарнитура? А в романе «Жук в муравейнике» описан видеофон. С его помощью можно разговаривать с человеком и видеть его на экране, совсем как разговоры с дальними друзьями по скайпу. Удивительным образом Стругацкие предупредили появление Интернета, Википедии, социальных сетей и много другого.

Приключения Алисы Селезнёвой стали самой популярной историей, рассказанной Кириллом Булычёвым. А когда-то вещи, описанные им, даже представить было тяжело детям и взрослым советской страны. Например, Игорь Всеволодович Можейко (настоящее имя Булычёва) рассказал, как в будущем подростки передвигаются с помощью прикреплённых к ногам пружин. А сегодня они действительно существуют и называются джамперы — популярные спортивные тренажёры.

Также у Булычёва можно прочитать ещё об одном устройстве: автомат с кнопкой, нажав на которую можно получить лимонад, мороженое и даже бутерброд. Сейчас такие аппараты ни для кого не удивительны, их можно встретить на каждом шагу.

Другой писатель, Айзек Азимов в 1969 году описал автомобиль, который управляет сам собой. Кажется, что скоро и такие машины не будут редкостью на наших дорогах.

Кто же из фантастов оказался лучшим предсказателем — решать вам. Но каждый из авторов вам скажет: «Мечтайте! Ведь будущее уже завтра!»

ЗВЁЗДНЫЙ МАЛЬЧИК

Как-то раз двое бедных лесорубов возвращались домой, пробиваясь через густой сосновый бор. Была зимняя ночь, стоял лютый мороз. И на земле и на деревьях лежал толстый снежный покров. Когда лесорубы продирались сквозь чащу, маленькие обледеневшие веточки обламывались от их движений, а когда они приблизились к горному водопаду, то увидели, что он неподвижно застыл в воздухе, потому что его поцеловала Королева Льда.

Мороз был так лют, что даже звери и птицы совсем растерялись от неожиданности.

— Уф! — проворчал волк, прыгая между кустами, поджав хвост. — Какая чудовищная погода. Не понимаю, куда смотрит правительство.

— Фью! Фью! Фью! — просвиристели зелёные коноплянки. — Старушка-Земля умерла, и её одели в белый саван.

— Земля готовится к свадьбе, а это её подвенечный наряд, — прошептали друг другу горлинки. Их маленькие розовые ножки совершенно окоченели от холода, но они считали своим долгом придерживаться романтического взгляда на вещи.

— Вздор! — проворчал волк. — Говорю вам, что во всём виновато правительство, а если вы мне не верите, я вас съем. — Волк обладал очень трезвым взглядом на вещи и в споре никогда не лез за словом в карман.

— Ну, что касается меня, — сказал дятел, который был прирождённым философом, — я не нуждаюсь в физических законах для объяснений явлений. Если вещь такова сама по себе, то она сама по себе такова, а сейчас адски холодно.

Холод в самом деле был адский. Маленькие белочки, жившие в дупле высокой ели, всё время тёрли друг другу носы, чтобы хоть немного согреться, а кролики съёжились в комочек в своих норках и не смели выглянуть наружу. И только большие рогатые совы — одни среди всех живых существ — были, по-видимому, довольны. Их перья так обледенели, что стали совершенно твёрдыми, но это нисколько не тревожило сов; они тарасили свои огромные жёлтые глаза и перекликались друг с другом через весь лес:

— У-у-у! У-у-у! У-у-у! У-у-у! Какая нынче восхитительная погода!

А двое лесорубов всё шли и шли через бор, ожесточённо дую на замёрзшие пальцы и топая по обледеневшему снегу тяжёлыми, подбитыми железом сапогами. Один раз они провалились в глубокий, занесённый снегом овраг и вылезли оттуда белые, как мукомолы, когда те стоят у крутящихся жерновов; а в другой раз они поскользнулись на твёрдом гладком льду замёрзшего болота, их вязанки хвороста рассыпались, и пришлось им собирать их и заново увязывать; а ещё как-то им почудилось, что они заблудились и на них напал великий страх, ибо им было известно, что Снежная Дева беспощадна к тем, кто засыпает в её объятиях. Но они возложили свои надежды на заступничество святого Мартина, который благоприятствует всем путешественникам, и вернулись немного обратно по своим следам,

а дальше шли с большей осмотрительностью и в конце концов вышли на опушку и увидели далеко внизу в долине огни своего селения.

Они очень обрадовались, что выбрались наконец из леса, и громко рассмеялись, а долина показалась им серебряным цветком, и луна над ней — цветком золотым.

Но, посмеявшись, они снова стали печальными, потому что вспомнили про свою бедность, и один из них сказал другому:

— С чего это мы так развеселились? Ведь жизнь хороша только для богатых, а не для таких, как мы с тобой. Лучше бы нам замёрзнуть в бору или стать добычей диких зверей.

— Ты прав, — отвечал его товарищ. — Одним дано очень много, а другим — совсем мало. В мире царит несправедливость, и благами она одаряет лишь немногих, а вот горе отмеряет щедрой рукой.

Но пока они сетовали так на свою горькую долю, произошло нечто удивительное и странное. Прекрасная и необычайно яркая звезда упала с неба. Она покатилась по небосводу между других звёзд, и когда изумлённые лесорубы проводили её взглядом, им показалось, что она упала за старыми ветлами возле небольшой овчарни, неподалёку от того места, где они стояли.

— Слушай! Да ведь это же кусок золота, надо его разыскать! — разом закричали оба и тут же припустились бежать — такая жажда золота их обуяла.

Но один из них бежал быстрее другого, перегнал своего товарища, пробрался между ветлами... и что же он увидел? На белом снегу и вправду лежало что-то, сверкающее, как золото. Лесоруб подбежал, наклонился,

поднял этот предмет с земли и увидел, что он держит в руках плащ из золотой ткани, причудливо расшитый звёздами и ниспадающий пышными складками. И он крикнул своему товарищу, что нашёл сокровище, упавшее с неба, и тот поспешил к нему, и они опустились на снег и расправили складки плаща, чтобы достать оттуда золото и разделить его между собой. Но увы! В складках плаща они не обнаружили ни золота, ни серебра, ни других сокровищ, а увидели только спящее дитя.

И один лесоруб сказал другому:

— Все наши надежды пошли прахом, нет нам с тобой удачи! Ну какая польза человеку от ребёнка? Давай оставим его здесь и пойдём своим путём, ведь мы люди бедные, у нас и своих детей хватает, и мы не можем отнимать у них хлеб, чтобы отдавать его другим.

Но другой лесоруб ответил так:

— Нет, нельзя совершить такое злое дело — оставить это дитя замерзать тут на снегу, и хоть я не богаче тебя и у меня ещё больше ртов просят хлеба, а в горшках тоже не густо, всё равно я отнесу этого ребёнка к себе домой, и моя жена позаботится о нём.

И он осторожно поднял ребёнка, завернул его в плащ, чтобы защитить от жгучего мороза, и зашагал вниз с холма к своему селению, а его товарищ очень подивился про себя такой его глупости и мягкосердечию и, когда они пришли в своё селение, сказал:

— Ты взял себе ребёнка, так отдай мне плащ, ты же должен поделиться со мной находкой.

Но тот отвечал ему:

— Нет, не отдам, потому что этот плащ не твой и не мой, а принадлежит только ребёнку. — И, пожелав ему

доброе здоровья, подошёл к своему дому и постучал в дверь.

Когда жена отворила дверь и увидела, что это её муженёк возвратился домой целый и невредимый, она обвила руками его шею, и поцеловала его, и сняла с его спины вязанку хвороста, и отряхнула снег с его сапог, и пригласила его войти в дом.

Но лесоруб сказал жене:

— Я нашёл кое-что в лесу и принёс тебе, чтобы ты позаботилась о нём, — и он не переступил порога.

— Что же это такое? — воскликнула жена. — Покажи скорее, ведь у нас в доме пусто, и мы очень во многом нуждаемся. — И тогда он распахнул плащ и показал ей спящее дитя.

— Увы, мне горестно. — прошептала жена. — Разве у нас нет собственных детей?! Что это тебе понадобилось сажать к нашему очагу подкидыша? А может, он принесёт нам несчастье? И кто его знает, как надо за ним ухаживать? — И она очень рассердилась на мужа.

— Да ты послушай, ведь это Дитя-звезда, — отвечал муж и рассказал жене, как он нашёл этого ребенка.

Но это её не успокоило, и она начала насмехаться над ним и бранить его и закричала:

— Наши дети сидят без хлеба, а мы будем кормить чужого ребёнка? А кто позаботится о нас? Кто нам даст поесть?

— Но ведь Господь заботится даже о воробьях и даёт им пропитание, — отвечал муж.

— А мало воробьев погибает от голода зимой? — спросила жена. — И разве сейчас не зима?

На это муж ничего не ответил ей, но и не переступил порога. И тут злой ветер, прилетев из леса, ворвался в

распахнутую дверь, и жена вздрогнула, поёжилась и сказала мужу:

— Почему ты не затворишь дверь? Такой студёный ветер!

— В доме, где живут люди с каменными сердцами, всегда будет стужа, — сказал муж.

И жена не ответила ему ничего, только ближе подо-
двинулась к огню.

Но прошло ещё немного времени, и она обернулась к мужу и поглядела на него, и её глаза были полны слёз. И тогда он быстро вошёл в дом и положил ребёнка ей на колени. А она, поцеловав ребёнка, опустила его в колыбельку рядом с младшим из своих детей. А на другое утро лесоруб взял необыкновенный плащ из золота и спрятал его в большой сундук, а его жена сняла с шеи ребёнка янтарное ожерелье и тоже спрятала его в сундук.

Итак, Дитя-звезда стал расти вместе с детьми лесоруба, и ел за одним с ними столом, и играл с ними. И с каждым годом он становился всё красивее и красивее, и жители селения дивились его красоте, ибо все они были смуглые и черноволосые, а у него лицо было белое и нежное, словно выточенное из слоновой кости, и золотые кудри его были как лепестки нарцисса, а губы — как лепестки алой розы, и глаза — как фиалки, отражённые в прозрачной воде ручья. И он был строен, как цветок, выросший в густой траве, где не ступала нога косца.

Но красота его принесла ему только зло, ибо он вырос себялюбивым, гордым и жестоким. На детей лесоруба, да и на всех прочих детей в селении он смотрел сверху вниз, потому что, говорил он, все они низкого

происхождения, в то время как он знатного рода, ибо происходит от Звезды. И он помыкал детьми и называл их своими слугами. Он не испытывал сострадания к беднякам или к слепым, недужным и увечным, но швырял в них камнями и прогонял их из селения на проезжую дорогу и кричал им, чтобы они шли побираться в другое место, после чего ни один из нищих, кроме каких-нибудь самых отчаявшихся, не осмеливался вторично прийти в это селение за милостыней. И он был точно околдован своей красотой и высмеивал всех, кто был жалок и безобразен, и выставлял их на посмешище. Себя же он очень любил и летом в безветренную погоду часто лежал у водоёма во фруктовом саду священника, и глядел на своё дивное отражение, и смеялся от радости, любуясь своей красотой.

Лесоруб и его жена не раз бранили его, говоря:

— Мы-то ведь не так поступили с тобой, как поступаешь ты с этими несчастными, обездоленными судьбой, у которых нет ни одной близкой души на свете. Почему ты так жесток к тем, кто нуждается в участии?

И старик священник не раз посылал за ним и пытался научить его любви ко всем божьим тварям, говоря:

— Мотылёк — твой брат, не причиняй ему вреда. Птицы, что летают по лесу, — свободные создания. Не расставляй им силков для своей забавы. Бог создал земляного червя и крота и определил каждому из них его место. Кто ты такой, что осмеливаешься приносить страдания в сотворённый Богом мир? Ведь даже скот, пасущийся в лугах, прославляет Божье имя.

Но Мальчик-звезда не внимал ничьим словам, только хмурился и усмеялся презрительно, а потом бежал к своим сверстникам и помыкал ими как хотел. И его свер-

стники слушались его, потому что он был красив, быстроног и умел плясать, и петь, и наигрывать на свирели. И куда бы Мальчик-звезда ни повёл их, они следовали за ним, и что бы он ни приказал им сделать, они ему повиновались. И когда он проткнул острой тростинкой подслеповатые глаза крота, они смеялись, и когда он швырял камнями в прокажённого, они смеялись тоже. Всегда и во всём он был их вожаком, и они стали столь же жестокосердны, как он.

* * *

И вот как-то раз через селение проходила одна несчастная нищенка. Одежда её была в лохмотьях, босые ноги, израненные об острые камни дороги, все в крови, словом, была она в самом бедственном состоянии. Изнемогая от усталости, она присела отдохнуть под каштаном.

Но тут увидел её Мальчик-звезда и сказал своим товарищам:

— Гляньте! Под прекрасным зеленолистым деревом сидит отвратительная грязная нищенка. Пойдём прогоним её, потому что она противна и безобразна.

И с этими словами он подошёл к ней поближе и начал швырять в неё камнями и насмехаться над ней. А она поглядела на него, и в глазах её отразился ужас, и она не могла отвести от него взгляда. Но тут лесоруб, который стругал жерди под навесом, увидел, что делает Мальчик-звезда, подбежал к нему и стал его бранить, говоря:

— Воистину у тебя каменное сердце, и жалость тебе неведома. Что сделала тебе эта бедная женщина, почему ты гонишь её отсюда?

Тогда Мальчик-звезда покраснел от злости, топнул ногой и сказал:

— А кто ты такой, чтобы спрашивать меня, почему я так поступаю? Я тебе не сын и не обязан тебя слушаться.

— Это верно, — отвечал лесоруб, — однако я пожалел тебя, когда нашёл в лесу.

И когда нищая услышала эти слова, она громко вскрикнула и упала без чувств. Тогда лесоруб поднял её и отнёс к себе в дом, а его жена принялась ухаживать за ней, и когда женщина очнулась, лесоруб и его жена поставили перед ней еду и питьё и сказали, что они рады предоставить ей кров.

Но женщина не хотела ни есть, ни пить и сказала лесорубу:

— Верно ли ты сказал, что нашёл этого мальчика в лесу? И с того дня минуло десять лет, не так ли?

И лесоруб ответил:

— Да, так оно и было, я нашёл его в лесу, и с того дня минуло уже десять лет.

— А не нашёл ли ты вместе с ним ещё чего-нибудь? — воскликнула женщина. — Не было ли у него на шее янтарного ожерелья? И не был ли он закутан в золотой плащ, расшитый звёздами?

— Все верно, — отвечал Лесоруб. И он вынул плащ и янтарное ожерелье из сундука, в котором они хранились, и показал их женщине.

И когда женщина увидела эти вещи, она расплакалась от радости и сказала:

— Этот ребёнок — мой маленький сын, которого я потеряла в лесу. Пошли за ним скорее, ведь в поисках его я обошла весь мир.

И лесоруб с женой вышли из дома, и стали звать Мальчика-звезду, и сказали ему:

— Войди в дом, там ты найдёшь свою мать, которая ждёт тебя.

И Мальчик-звезда, исполненный радости и изумления, вбежал в дом. Но когда он увидел ту, что ждала его там, он презрительно рассмеялся и сказал:

— Ну, а где же моя мать? Я не вижу здесь никого, кроме этой противной нищенки.

И женщина ответила ему:

— Я — твоя мать.

— Ты, должно быть, лишилась рассудка! — гневно вскричал Мальчик-звезда. — Я не твой сын, ведь ты же нищенка, ты уродлива и одета в лохмотья. Ну-ка убирайся отсюда, чтобы я не видел твоего мерзкого лица.

— Но ведь ты же в самом деле мой маленький сынок, которого я родила в лесу! — вскричала женщина и, упав перед ним на колени, простёрла к нему руки. — Разбойники украли тебя и оставили погибать в лесу, — плача, проговорила она. — Но я сразу узнала тебя, как только увидела, и узнала вещи, по которым тебя можно опознать, — золотой плащ и янтарное ожерелье. И я молю тебя, пойдём со мной, ведь, разыскивая тебя, я обошла весь свет. Пойдём со мной, мой сын, потому что я нуждаюсь в твоей любви.

Но Мальчик-звезда не шевельнулся; он наглухо затворил своё сердце, чтобы её жалобы не могли туда проникнуть, и в наступившей тишине слышны были только стенания женщины, рыдавшей от горя. Наконец он заговорил, и его голос звучал холодно и презрительно.

— Если это правда, что ты моя мать, — сказал он, — лучше бы тебе не приходить сюда и не позорить меня,

ведь я думал, что моей матерью была Звезда, а не какая-то нищенка. Поэтому убирайся отсюда, чтобы я никогда тебя больше не видел.

— Увы, сын мой! — вскричала женщина. — Неужели ты не поцелуешь меня на прощание? Ведь я столько претерпела мук, чтобы найти тебя.

— Нет, — сказал Мальчик-звезда, — ты слишком омерзительна, и мне легче поцеловать гадюку или жабу, чем тебя.

Тогда женщина встала и, горько рыдая, скрылась в лесу, а Мальчик-звезда, увидав, что она ушла, очень обрадовался и побежал играть со своими товарищами. Но те начали смеяться над ним:

— Да ведь ты мерзок, как жаба, и отвратителен, как гадюка. Убирайся отсюда, мы не хотим, чтобы ты играл с нами. — И они выгнали его из сада. Тогда Мальчик-звезда задумался и сказал себе:

— Что такое они говорят? Я пойду к водоёму и погляжусь в него, и он скажет мне, что я красив.

И он пошёл к водоёму, и поглядел в него, но что же он увидел?! Лицом он стал похож на жабу, а тело его покрылось чешуёй, как у гадюки. И он бросился ничком на траву, и заплакал, и сказал:

— Не иначе как это мне наказание за мой грех. Ведь я отрёкся от моей матери и прогнал её, я возгордился перед ней и был с ней жесток. Теперь я должен отправиться на поиски и обойти весь свет, пока не найду её. А до тех пор я не буду знать ни отдыха, ни покоя.

Тут подошла к нему маленькая дочка лесоруба, и положила ему руку на плечо, и сказала:

— Это ещё не беда, что ты утратил свою красоту. Оставайся с нами, и я никогда не буду дразнить тебя.

Но он сказал ей:

— Нет, я был жесток к моей матери, и в наказание со мной случилось это несчастье. Поэтому я должен уйти отсюда и бродить по свету, пока не найду свою мать и не вымолю у неё прощения.

И он побежал в лес и начал громко призывать свою мать, прося её вернуться к нему, но не услышал ответа. Весь день он звал её, а когда солнце закатилось, прилёг на груду листьев и уснул, и все птицы и звери оставили его, потому что знали, как жестоко он поступил, и только жаба разделяла его одиночество и охраняла его сон, да гадюка медленно проползла мимо.

А наутро он встал, сорвал несколько кислых ягод с дерева, съел их и побрёл через дремучий лес, горько плача. И всех, кто бы ни повстречался ему на пути, он спрашивал, не видали ли они его матери.

Он спросил крота:

— Ты роешь свои ходы под землёй. Скажи, не видал ли ты моей матери?

Но крот отвечал:

— Ты выколот мне глаза, как же я мог её увидеть?

Тогда он спросил у коноплянки:

— Ты взлетаешь выше самых высоких деревьев и можешь видеть оттуда весь мир. Скажи, не видала ли ты моей матери?

Но коноплянка отвечала:

— Ты подрезал мне крылья ради забавы. Как же могу я теперь летать?

И маленькую белочку, которая жила в дупле ели одна-одинёшенька, он спросил:

— Где моя мать?

И белочка отвечала:

— Ты убил мою мать, может быть, ты разыскиваешь свою, чтобы убить её тоже?

И Мальчик-звезда опустил голову, и заплакал, и стал просить прощения у всех божьих тварей, и углубился дальше в лес, продолжая свои поиски. А на третий день, пройдя через весь лес, он вышел на опушку и спустился в долину.

И когда он проходил через селение, дети дразнили его и бросали в него камнями, и крестьяне не позволяли ему даже поспать в амбаре, боясь, что от него может сесть плесень на зерно, ибо он был очень гадок с виду, и приказывали работникам прогнать его прочь, и ни одна душа не сжалилась над ним. И нигде не мог он ничего узнать о нищенке, которая была его матерью, хотя вот уже три года бродил он по свету, и не раз казалось ему, что он видит её впереди на дороге, и тогда он принимался звать её и бежать за ней, хотя острый щебень ранил его ступни и из них сочилась кровь. Но он не мог её догнать, а те, кто жил поблизости, утверждали, что они не видели ни её, ни кого-либо похожего с виду, и потешались над его горем.

Три полных года бродил он по свету, и нигде никогда не встречал ни любви, ни сострадания, ни милосердия; весь мир обошёлся с ним так же, как поступал он сам в дни своей гордыни.

И вот однажды вечером он подошёл к городу, расположенному на берегу реки и обнесённому высокой крепостной стеной, и приблизился к воротам, и, хотя он очень устал и натрудил ноги, всё же он хотел войти в город. Но воины, стоявшие у ворот на страже, скрестили свои алебарды и грубо крикнули ему:

— Что тебе нужно в нашем городе?

— Я разыскиваю мою мать, — отвечал он, — и молю вас, разрешите мне войти в город, ведь может случиться, что она там.

Но они стали насмехаться над ним, и один из них, трясая чёрной бородой, поставил перед ним свой щит и закричал:

— Воистину твоя мать возрадуется, увидав тебя, ведь ты безобразней, чем жаба в болоте или гадюка, выползшая из топи. Убирайся отсюда! Убирайся! Твоей матери нет в нашем городе.

А другой сказал ему:

— Кто твоя мать и почему ты разыскиваешь её?

И он отвечал:

— Моя мать живёт подаяниями, так же как и я, и я обошёлся с ней очень дурно и молю тебя: дай мне пройти, чтобы я мог испросить у неё прощения, если она живёт в этом городе.

Но они не захотели его пропустить и стали колоть своими пиками.

А когда он с плачем повернул обратно, некто в кольчуге, разукрашенной золотыми цветами, и в шлеме с гребнем в виде крылатого льва приблизился к воротам и спросил воинов, кто тут просил позволения войти в город. И воины отвечали ему:

— Это нищий и сын нищенки, и мы прогнали его прочь.

— Ну нет, — рассмеявшись, сказал тот, — мы продадим это мерзкое создание в рабство, и цена его будет равна цене чаши сладкого вина.

А в это время мимо проходил какой-то страшный и злой с виду старик и, услышав эти слова, сказал:

— Я заплачу за него эту цену. — И, заплатив её, взял Мальчика-звезду за руку и повёл в город.

Они прошли много улиц и подошли наконец к маленькой калитке в стене, затенённой большим гранатовым деревом. И старик коснулся калитки яшмовым перстнем, и она отворилась, и они спустились по пяти бронзовым ступеням в сад, где цвели чёрные маки и стояли зелёные глиняные кувшины. И тогда старик вынул из своего тюрбана узорчатый шёлковый шарф, и завязал им глаза Мальчику-звезде, и повёл его куда-то, толкая перед собой. А когда он снял повязку с его глаз, Мальчик-звезда увидел, что он находится в темнице, которая освещалась фонарём, повешенным на крюк.

И старик положил перед ним на деревянный лоток ломоть заплесневелого хлеба и сказал:

— Ешь.

И поставил перед ним чашу с солоноватой водой и сказал:

— Пей.

И когда Мальчик-звезда поел и попил, старик ушёл и запер дверь темницы на ключ и закрепил железной цепью.

* * *

На следующее утро старик, который на самом деле был одним из самых искусных и коварных волшебников Ливии и научился своему искусству у другого волшебника, обитавшего в гробнице на берегу Нила, вошёл в темницу, хмуро поглядел на Мальчика-звезду и сказал:

— В том лесу, что неподалёку от ворот этого города гяуров, скрыты три золотые монеты: из белого золота,

из жёлтого золота и из красного золота. Сегодня ты должен принести мне монету из белого золота, а если не принесёшь, получишь сто плетей. Поспеши, на закате солнца я буду ждать тебя у калитки моего сада. Смотри, принеси мне монету из белого золота, или тебе будет плохо, потому что ты мой раб, и я уплатил за тебя цену целой чаши сладкого вина. — И он завязал глаза Мальчику-звезде шарфом узорчатого шёлка, и вывел его из дома в сад, где росли чёрные маки, и, заставив подняться на пять бронзовых ступенек, отворил с помощью своего перстня калитку.

И Мальчик-звезда вышел из калитки, прошёл через город и вступил в лес, о котором говорил ему волшебник.

А лес этот издали казался очень красивым, и мнилось, что он полон певчих птиц и ароматных цветов, и Мальчик-звезда радостно углубился в него. Но ему не довелось насладиться красотой леса, ибо куда бы он ни ступил, повсюду перед ним поднимался из земли колючий кустарник, полный острых шипов, и ноги его обжигала злая крапива, и чертополох колол его своими острыми, как кинжал, колючками, и Мальчику-звезде приходилось очень плохо. А главное, он нигде не мог найти монету из белого золота, о которой говорил ему волшебник, хотя и разыскивал её с самого утра до полудня и от полудня до захода солнца. Но вот солнце село, и он побрёл домой, горько плача, ибо знал, какая участь его ожидает.

Но когда он подходил к опушке леса, из чащи до него долетел крик — казалось, кто-то взывает о помощи. И, позабыв про свою беду, он побежал на этот крик и увидел маленького зайчонка, который попал в силоч, расставленный каким-то охотником. И Мальчик-звезда

сжалился над зайчонок, и освободил его из силка, и сказал ему:

— Сам я всего лишь раб, но тебе я могу даровать свободу.

А зайчонок ответил ему так:

— Да, ты даровал мне свободу, чем могу я отблагодарить тебя?

И Мальчик-звезда сказал ему:

— Я ищу монету из белого золота, но нигде не могу найти её, а если я не принесу её своему хозяину, он побьёт меня.

— Ступай за мной, — сказал зайчонок, — и я отведу тебя туда, куда тебе нужно, потому что я знаю, где спрятана эта монета и зачем.

Тогда Мальчик-звезда последовал за маленьким зайчонок, и что же он увидел? В дупле большого дуба лежала монета из белого золота, которую он искал. И Мальчик-звезда несказанно обрадовался, схватил её и сказал зайчонку:

— За услугу, которую я оказал тебе, ты отблагодарил меня сторицей, и за добро, что я для тебя сделал, ты воздал мне стократ.

— Нет, — отвечал зайчонок, — как ты поступил со мной, так и я поступил с тобой. — И он проворно поскакал прочь, а Мальчик-звезда направился в город.

Теперь следует сказать, что у городских ворот сидел прокажённый. Лицо его скрывал серый холщовый капюшон, и глаза его горели в прорезях, словно угли, и когда он увидел приближавшегося к воротам Мальчика-звезду, он загремел своей деревянной миской, и зазвонил в свой колокольчик, и крикнул ему так:

— Подай мне милостыню, или я должен буду умереть с голоду. Ибо они изгнали меня из города, и нет никого, кто бы сжалился надо мной.

— Увы! — вскричал Мальчик-звезда. — У меня в кошельке есть только одна-единственная монета, и если я не отнесу её моему хозяину, он пришьёт меня, потому что я его раб.

Но прокажённый стал просить его, и умолять, и делал это до тех пор, пока Мальчик-звезда не сжалился над ним и не отдал ему монету из белого золота. Когда же он подошёл к дому волшебника, тот отворил калитку, и впустил его в сад, и спросил его:

— Ты принёс монету из белого золота?

И Мальчик-звезда ответил:

— Нет, у меня её нет.

И тогда волшебник набросился на него, и стал его колотить, и поставил перед ним пустой деревянный лоток для хлеба, и сказал:

— Ешь. — И поставил перед ним пустую чашку и сказал: — Пей. — И снова бросил его в темницу.

А наутро волшебник пришёл к нему и сказал:

— Если сегодня ты не принесешь мне монету из жёлтого золота, ты навсегда останешься моим рабом и получишь от меня триста плетей.

Тогда Мальчик-звезда направился в лес и целый день искал там монету из жёлтого золота, но не мог нигде найти её. А когда закатилось солнце, он опустился на землю, и заплакал, и пока он сидел так, проливая слёзы, к нему прибежал маленький зайчонок, которого он освободил из силка.

И зайчонок спросил его:

— Почему ты плачешь? И чего ты ищешь в лесу?

И Мальчик-звезда отвечал:

— Я ищу монету из жёлтого золота, и если я не найду её, мой хозяин побьёт меня и навсегда оставит у себя в рабстве.

— Следуй за мной! — крикнул зайчонок и поскакал через лес, пока не прискакал к небольшому озеру. А на дне озера лежала монета из жёлтого золота.

— Как мне благодарить тебя? — сказал Мальчик-звезда. — Ведь вот уж второй раз, как ты выручаешь меня.

— Ну и что ж, зато ты первый сжалился надо мной, — сказал зайчонок и проворно поскакал прочь.

И Мальчик-звезда взял монету из жёлтого золота, положил её в свой кошелёк и поспешил в город. Но прокажённый увидел его на дороге, и побежал ему навстречу, и упал перед ним на колени, крича:

— Поддай мне милостыню, или я умру с голоду!

Но Мальчик-звезда сказал ему:

— У меня в кошельке нет ничего, кроме монеты из жёлтого золота, но если я не принесу её моему хозяину, он побьёт меня и навеки оставит у себя в рабстве.

Но прокажённый молил его сжалиться над ним, и Мальчик-звезда пожалел его и отдал ему монету из жёлтого золота.

* * *

А когда он подошёл к дому волшебника, тот отворил калитку, и впустил его в сад, и спросил его:

— Ты принёс монету из жёлтого золота?

И Мальчик-звезда ответил:

— Нет, у меня её нет.

И волшебник набросился на него, и стал его избивать, и заковал его в цепи, и снова вверг в темницу. А наутро волшебник пришёл к нему и сказал:

— Если сегодня ты принесёшь мне монету из красного золота, я отпущу тебя на свободу, а если не принесёшь, я убью тебя.

И Мальчик-звезда отправился в лес и целый день разыскивал там монету из красного золота, но нигде не мог её найти. Когда же стемнело, он сел и заплакал, и пока он сидел так, проливая слёзы, к нему прибежал маленький зайчонок и сказал ему:

— Монета из красного золота, которую ты ищешь, находится в пещере, что у тебя за спиной.

— Как могу я отблагодарить тебя? — воскликнул Мальчик-звезда. — Ведь уже третий раз ты выручаешь меня из беды.

— Но ты первый сжалился надо мной, — сказал зайчонок и проворно ускакал прочь.

А Мальчик-звезда вошёл в пещеру и в глубине её увидел монету из красного золота. Он положил её в свой кошелёк и поспешил вернуться в город. Но когда прокажённый увидел его, он стал посреди дороги и громко закричал, взывая к нему:

— Отдай мне монету из красного золота, или я умру!

И Мальчик-звезда снова пожалел его и отдал ему монету из красного золота, сказав:

— Твоя нужда больше моей.

Однако сердце его сжалось от тоски, ибо он знал, какая страшная судьба его ожидает.

* * *

Но чудо! Когда проходил он городские ворота, воины низко склонились перед ним, отдавая ему почести и восклицая:

— Как прекрасен господин наш!

А толпа горожан следовала за ним, и все твердили:

— Воистину не найдётся никого прекраснее во всём мире!

И Мальчик-звезда заплакал и сказал себе:

— Они смеются надо мной и потешаются над моей бедой.

Но так велико было стечение народа, что он сбился с дороги и пришёл на большую площадь, где стоял королевский дворец.

И ворота дворца распахнулись, и навстречу Мальчику-звезде поспешили священнослужители и знатнейшие вельможи города и, смиренно поклонившись ему, сказали:

— Ты наш господин, которого мы давно ожидаем, и сын нашего государя.

А Мальчик-звезда сказал им в ответ:

— Я не королевский сын, я сын бедной нищенки. И зачем говорите вы, что я прекрасен, когда я знаю, что вид мой мерзок?

И тогда тот, чья кольчуга была разукрашена золотыми цветами и на чьём шлеме гребень был в виде крылатого льва, поднял свой щит и вскричал:

— Почему господин мой не верит, что он прекрасен?

И Мальчик-звезда посмотрел в щит, и что же он увидел? Его красота вернулась к нему, и лицо его стало таким же, каким было прежде, только в глазах своих он заметил что-то новое, чего раньше никогда в них не видел.

А священнослужители и вельможи преклонили перед ним колена и сказали:

— Было давнее пророчество, что в день этот придёт к нам тот, кому суждено править нами. Так пусть же господин наш возьмёт эту корону и этот скипетр и станет нашим королём, справедливым и милосердным.

Но Мальчик-звезда отвечал им:

— Я недостойн этого, ибо я отрёкся от матери, которая носила меня под сердцем, и теперь ищу её, чтобы вымолить у неё прощение, и не будет мне покоя, пока я не найду её. Так отпустите же меня, ибо должен я вновь отправиться странствовать по свету, и нельзя мне медлить здесь, хоть вы и предлагаете мне корону и скипетр.

И, сказав это, он отвернулся от них и обратил свое лицо к улице, тянувшейся до самых городских ворот. И что же он увидел? Среди толпы, оттеснившей стражу, стояла нищенка, которая была его матерью, а рядом с ней стоял прокажённый.

И крик радости сорвался с его уст, и, бросившись к своей матери, он осыпал поцелуями раны на её ногах и оросил их слезами. Он склонил свою голову в дорожную пыль и, рыдая так, словно сердце его разрывалось, сказал:

— О мать моя! Я отрёкся от тебя в дни моей гордыни. Не отринь же меня в час моего смирения. Мать моя, я дал тебе ненависть. Одари же меня любовью. Мать моя, я отверг тебя. Прими же своё дитя.

Но нищенка не ответила ему ни слова. И он простер руки к прокажённому и припал к его стопам, говоря:

— Трижды оказал я тебе милосердие. Умоли же мою мать ответить мне хоть единый раз.

Но прокажённый хранил безмолвие.

И снова зарыдал Мальчик-звезда и сказал:

— О мать моя, это страдание мне не по силам. Даруй мне своё прощение и позволь вернуться в наш бор.

И нищенка положила руку на его голову и сказала:

— Встань!

И прокажённый положил руку на его голову и тоже сказал:

— Встань!

И он встал с колен и посмотрел на них. И что же! Перед ним были Король и Королева. И Королева сказала ему:

— Вот твой отец, которому ты помог в час нужды.

А Король сказал:

— Вот твоя мать, чьи ноги ты омыл своими слезами.

И они пали в его объятия, и осыпали его поцелуями, и отвели во дворец, где облекли его в дивные одежды, и возложили на его голову корону, и дали ему в руки скипетр, и он стал властелином города, который стоял на берегу реки. И он был справедлив и милосерд ко всем. Он изгнал злого волшебника, а лесорубу и его жене послал богатые дары, а сыновей их сделал вельможами. И он не позволял никому обращаться жестоко с птицами и лесными зверями и всех учил добру, любви и милосердию. И он кормил голодных и сырых и одевал нагих, и в стране его всегда царили мир и благоденствие.

Но правил он недолго. Слишком велики были его муки, слишком тяжкому подвергся он испытанию — и через три года он умер...

НОВОГОДНИЙ ПРАЗДНИК ОТЦА И МАЛЕНЬКОЙ ДОЧЕРИ

I

В городе Коменвиль, не блещущем чистотой, ни торговой бойкостью, ни всем тем, что являет раздражающий, угловатый блеск больших или же живущих лихорадочно городов, поселился ради тишины и покоя учёный Эгмонд Дрэп.

Здесь лет пятнадцать назад начал он писать двухтомное учёное исследование.

Идея этого сочинения овладела им, когда он был ещё студентом. Дрэп вёл полунищенскую жизнь, отказывал себе во многом, так как не имел состояния; его случайный заработок выражался маленькими цифрами гонорара за мелкие переводы и корреспонденции; всё свободное время, тщательно оберегая его, он посвящал своему труду, забывая часто о еде и сне. Постепенно дошёл он до того, что не интересовался уже ничем, кроме сочинения и своей дочери Тавинии Дрэп. Она жила у родственников.

Ей было шесть лет, когда умерла мать. Раз или два в год её привозила к нему старуха с орлиным носом, смотревшая так, как будто хотела повесить Дрэпа за его нищету и рассеянность, за все те внешние прояв-

ления пылающего внутреннего мира, которые видела в образе трубочного пепла и беспорядка, смахивающего на разрушение.

Год от году беспорядок в тесной квартире Дрэпа увеличивался, принимал затейливые очертания сна или футуристического рисунка со смешением разнородных предметов в противоестественную коллекцию, но увеличивалась также и стопа его рукописи, лежащей в среднем отделении небольшого шкапа. Давно уже терпела она соседство всякого хлама.

Скомканные носовые платки, сапожные щётки, книги, битая посуда, какие-то рамки и фотографии и много других вещей, покрытых пылью, валялось на широкой полке, среди тетрадей, блокнотов или просто перевязанных бечёвкой разнообразных обрывков, на которых в нетерпении разыскать приличную бумагу нервный и рассеянный Дрэп писал свои внезапные озарения.

Года три назад, как бы опомнясь, он сговорился с женой швейцара: она должна была за некоторую плату раз в день производить уборку квартиры. Но раз Дрэп нашёл, что порядок или, вернее, привычное смешение предметов на его письменном столе перешло в уродливую симметрию, благодаря которой он тщетно разыскивал заметки, сделанные на манжетах, прикрытых, для неподвижности, бронзовым массивным орлом, и, уследив, наконец, потерю в корзине с грязным бельём, круто разошёлся с наёмницей, хлопнув напослед дверь, в ответ чему выслушал запальчивое сомнение в благополучном состоянии своих умственных способностей. После этого Дрэп боролся с жизнью один.

II

Смеркалось, когда, надев шляпу и пальто, Дрэп заметил наконец, что долго стоит перед шкапом, усиливаясь вспомнить, что хотел сделать. Ему это удалось, когда он взглянул на телеграмму.

«Мой дорогой папа, — значилось там, — я буду сегодня в восемь. Целую и крепко прижимаюсь к тебе. Тави». Дрэп вспомнил, что собрался на вокзал.

Два дня назад была им сунута в шкаф мелкая ассигнация, последние его деньги, на которые рассчитывал он взять извозчика, а также купить чего-либо съестного. Но он забыл, куда сунул её, некстати задумавшись перед тем о тридцать второй главе; об этой же главе думал он и теперь, пока текст телеграммы не разорвал привычные чары. Он увидел милое лицо Тави и засмеялся.

Теперь все его мысли были о ней. С судорожным нетерпением бросился он искать деньги, погрузив руки во внутренности третьей полки, куда складывал всё исписанное.

Упругие слои бумаги сопротивлялись ему. Быстро осмотрясь, куда сложить всё это, Дрэп выдвинул из-под стола сорную корзину и стал втискивать в неё рукописи, иногда останавливаясь, чтобы пробежать случайно мелькнувшую на обнажённой странице фразу или проверить ход мыслей, возникших годы назад в связи с этим трудом.

Когда Дрэп начинал думать о своей работе или же просто вспоминал её, ему казалось, что не было совсем в его жизни времени, когда не было бы в его душе или на его столе этой работы. Она родилась, росла, разви-

валась и жила с ним, как развивается и растёт человек. Для него была подобна она радуге, скрытой пока туманом напряжённого творчества, или же видел он её в образе золотой цепи, связывающей берега бездны; ещё представлял он её громом и вихрем, сеющим истину. Он и она были одно.

Он разыскал ассигнацию, застрявшую в пустой сигарной коробке, взглянул на часы и, увидев, что до восьми осталось всего пять минут, выбежал на улицу.

III

Через несколько минут после этого Тави Дрэп была впущена в квартиру отца мрачным швейцаром.

— Он уехал, барышня, — сказал он, входя вместе с девочкой, синие глаза которой отыскивали тень улыбки в бородатом лице, — он уехал и, я думаю, отправился встречать вас. А вы, знаете, выросли.

— Да, время идёт, — согласилась Тави с сознанием, что четырнадцать лет — возраст уже почтенный. На этот раз она приехала одна, как большая, и скромно гордилась этим. Швейцар вышел.

Девочка вошла в кабинет.

— Это конюшня, — сказала она, подбирая в горестном изумлении своём какое-нибудь сильное сравнение тому, что увидела. — Или невыметенный амбар. Как ты одинок, папа, труженик мой! А завтра ведь Новый год!

Вся трепеща от любви и жалости, она сняла своё хорошенькое шёлковое пальто, расстегнула и засучила рукава. Через мгновение захлопали и застучали бесчисленные увесистые томы, решительно сброшенные ею в угол отовсюду, где только находила она их в ненадлежа-

щем месте. Была открыта форточка; свежий воздух прозрачной струёй потёк в накуренную до темноты, нетопленную, сырую комнату.

Тави разыскала скатерть, спешно перемыла посуду; наконец, затопила камин, набив его туго сорной бумагой, вытащенной из корзины, сором и остатками угля, разысканного на кухне; затем вскипятила кофе. С ней была её дорожная провизия, и она разложила её покрасивее на столе. Так хлопоча, улыбалась и напевала она, представляя, как удивится Дрэп, как будет ему приятно и хорошо.

Между тем, завидев в окне свет, он, подходя к дому, догадался, что его маленькая, добрая Тави уже приехала и ожидает его, что они разминутся. Он вошёл неслышно. Она почувствовала, что на её лицо, закрыв сзади глаза, легли большие, сильные и осторожные руки, и, обернувшись, порывисто обняла его, прижимая к себе и теребя, как ребёнка.

— Папа, ты, детка мой, измучилась без тебя! — кричала она, пока он гладил и целовал дочь, жадно всматриваясь в это хорошенькое, нервное личико, сияющее ему всей радостью встречи.

— Боже мой, — сказал он, садясь и снова обнимая её, — полгода я не видел тебя. Хорошо ли ты ехала?

— Прекрасно. Прежде всего, меня отпустили одну, поэтому я могла наслаждаться жизнью без воркотни старой Цецилии. Но, представь, мне всё-таки пришлось принять массу услуг от посторонних людей. Почему это? Но слушай: ты ничего не видишь?

— Что же? — сказал, смеясь, Дрэп. — Ну, вижу тебя.

— А ещё?

— Что такое?

— Глупый, рассеянный, учёный дикарь, да посмотри же внимательнее!

Теперь он увидел.

Стол был опрятно накрыт чистой скатертью, с расставленными на нём приборами; над кофейником вился пар; хлеб, фрукты, сыр и куски стремительно нарезанного паштета являли картину, совершенно не похожую на его обычную манеру есть расхаживая или стоя, с книгой перед глазами. Пол был выметен, и мебель расставлена поуютнее. В камине пылало его случайное топливо.

— Понимаешь, что надо было торопиться, поэтому всё вышло, как яичница, но завтра я возьму всё в руки и всё будет блестеть.

Тронутый Дрэп нежно посмотрел на неё, затем взял её перепачканные руки и похлопал ими одна о другую.

— Ну, будем теперь выколачивать пыль из тебя. Где же ты взяла дров?

— Я нашла на кухне немного угля.

— Вероятно, какие-нибудь крошки.

— Да, но тут было столько бумаги. В той корзине.

Дрэп, не понимая ещё, пристально посмотрел на неё, смутно встревоженный.

— В какой корзине, ты говоришь? Под столом?

— Ну да же! Ужас тут было хламу, но горит он неважно. Тогда он вспомнил и понял.

IV

Он стал разом сесть, и ему показалось, что наступил внезапный мрак. Не сознавая, что делает, он протянул руку к электрической лампе и повернул выключатель. Это спасло девочку от некоего момента в выраже-

нии лица Дрэпа, — выражения, которого она уже не могла бы забыть. Мрак хватил его по лицу и вырвал сердце.

Несколько мгновений казалось ему, что он неудержимо летит к стене, разбиваясь о её камень бесконечным ударом.

— Но, папа, — сказала удивлённая девочка, возвращая своей бестрепетной рукой яркое освещение, — неужели ты такой любитель потёмок? И где ты так припылил волосы?

Если Дрэп в эти мгновения не помешался, то лишь благодаря счастливому свежему голосу, рассекшему его состояние нежной чертой. Он посмотрел на Тави. Прижав сложенные руки к щеке, она воззрилась на него с улыбкой и трогательной заботой. Её светлый внутренний мир был защищён любовью.

— Хорошо ли тебе, папа? — сказала она. — Я торопилась к твоему приходу, чтобы ты отдохнул. Но отчего ты плачешь? Не плачь, мне горько!

Дрэп ещё пыхтел, разбиваясь и корчась в муках неслышного стога, но сила потрясения перевела в его душу с яркостью дня всё краткое удовольствие ребёнка видеть его в чистоте и тепле, и он нашёл силу заговорить.

— Да, — сказал он, отнимая от лица руки, — я больше не пролью слёз. Это смешно, что есть движения сердца, за которые стоит, может быть, заплатить целой жизнью. Я только теперь понял это. Работая, — а мне понадобится ещё лет пять, — я буду вспоминать твоё сердце и заботливые твои ручки. Довольно об этом.

— Ну, вот мы и дома!